

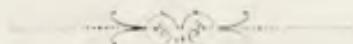
С. Д. БЪЛИКОВЪ.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ РАСКОЛЪ

ВЪ

ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ

(ПО СМДБНЫМЪ ДАННЫМЪ).

ТОМСКЪ

Типо-Литографія П. И. Макушина, Магистратская, 4.

1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Томскаго Университета.

Редакторъ, Секретарь факультета (Деканъ) *Прсф. Н. Малица.*

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ РАСКОЛЪ ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ПО СУДЕБНЫМЪ ДАННЫМЪ)

Авторъ настоящей статьи имѣлъ возможность ознакомиться съ цѣлою серією раскольничьихъ криминальныхъ дѣлъ, состоявшихъ въ производствѣ Томскаго Губернскаго Суда съ 1878 до 1892 года включительно. Для лицъ, интересующихся расколомъ и его жизнію, расколъ въ отдаленной, обширной Томской губерніи представляетъ почти совершенно невѣдомую книгу. Поэтому позволительно надѣяться, что настоящее о немъ сообщеніе, добытое на основаніи правдиваго судебного матеріала, въ общей литературѣ о расколѣ окажется неизлишнимъ и небезполезнымъ.

Сколько можно заключать по даннымъ предлежащихъ дѣлъ, расколъ въ предѣлахъ Томской губерніи распространенъ необыкновенно сильно. Онъ имѣется во всѣхъ округахъ губерніи: Томскомъ, не исключая угрюмаго и пустыннаго Нарынскаго края, Маринскомъ, Кузнецкомъ, Каинскомъ. Но особенно изобилуютъ имъ южныя и хлѣбородитѣйшія части губерніи, т. е. округа Барнаульскій и Бійскій. Многія изъ селъ и деревень населены явными и тайными „кержаками“ *) почти сплошь и пріобрѣли для Томскаго старообрядчества значеніе центральныхъ мѣстъ. Сюда принадлежатъ: Выдриха Бійскаго—, Вуранова и деревни Кулудинской степи Барнаульскаго—, деревни Меньшикова и Яркульская—Каинскаго округовъ.

Недовольствуясь открытымъ проживаніемъ въ селлахъ и деревняхъ, раскольники, по исконной привычкѣ укрываться отъ постороннихъ взоровъ, часто уходятъ въ малодоступныя таежныя дебри, устраиваютъ тамъ займки, при нихъ молельни и что-то въ родѣ монастырьковъ съ начетникомъ-настоятелемъ во главѣ. Изъ дѣлъ, которыми пользуемся, мы знаемъ такую займку, устроенную раскольниками Нифонтовыми въ глухой тайгѣ около деревни Писаной (Кузнецкаго округа) **) и цѣлый рядъ ихъ въ тайгѣ Маринской по р. Тя-

*) Такимъ именемъ называетъ раскольниковъ православное населеніе всей Сибири.

**) Дѣло Томскаго Губ. суда о распространеніи раскола Нифонтовыми № 638. 1892.

жизнь *). Въ эти потаенныя и укромныя мѣста нерѣдко увлекаются вновь соращенные въ расколъ, разужается, въ томъ вѣрномъ соображеніи, что здѣсь, втиши и вдали отъ чуждыхъ вліяній, неофиты удобнѣе и скорѣе могутъ быть утверждены и укрѣплены въ воззрѣніяхъ и правилахъ вновь принятой вѣры.

Томскій старообрядческій расколъ состоитъ изъ поповцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, и изъ безпоповцевъ поморскаго и отчасти оедосѣвскаго согласій. Нашъ матеріалъ лишенъ указаній на существованіе въ губерніи послѣдователей страннической секты. Но что странники имѣются въ ней, это удостовѣрено отчетомъ Томскаго противораскольническаго братства за 1892—93 г. гдѣ говорится, что названная, крайне-фанатичная секта нашла возможнымъ свить себѣ гнѣздо въ окрестностяхъ Томска и имѣть крупныхъ представителей даже въ самомъ Томскѣ **).

По документамъ дѣлъ, возникавшихъ по частнымъ и случайнымъ новодамъ, нѣтъ конечно, возможности прослѣдить всѣ звенья, входящія въ механизмъ того, что называется внутренней организаціей томскаго раскола. Тѣмъ не менѣе нѣсколько данныхъ, и при томъ довольно выразительныхъ, имѣетъ на этотъ счетъ. И говоря объ организаціи австрійской поповщины, прежде всего наталкиваемся на слѣдующій любопытный фактъ: въ недавнемъ прошломъ томскіе поповцы имѣли своего лжеепископа, который вдобавокъ назывался епископомъ *всѣя Сибири*. Это званіе принадлежало крестьянину уже упомянутой деревни Выдрихи — Михаилу Михайлову Якимову.

Выдриха находится въ полосѣ тѣхъ многочисленныхъ, расположенныхъ по Алтаю селеній, которыя были основаны въ прошломъ столѣтіи раскольниками — выходцами изъ Стародубья и Вѣтки***). Многіе изъ потомковъ этихъ давнихъ насельниковъ Сибири въ первой половинѣ текущаго столѣтія приняли единовѣріе и образовали въ Війскомъ Алтаѣ цѣлый рядъ единовѣрческxъ приходовъ. Выдриха вначалѣ вошла въ приходъ села Секисовки. Есть указаніе, что Михайло Якимовъ когда-то былъ также на сторонѣ единовѣрія. Въ 1846 году вмѣстѣ съ другими односельчанами-единовѣрцами онъ ходатайствовалъ предъ начальствомъ о перечисленіи родной деревни изъ Секисовскаго въ болѣе близкій по разстоянію къ Выдрихѣ единовѣрческій Шиманаихинскій приходъ †). Но въ 50-хъ годахъ Якимовъ находится уже подъ судомъ за соращеніе въ расколъ 12 семей †*). За недостаточностію уликъ судъ оставилъ Якимова въ сильномъ подозрѣніи. „Подозрѣніе“ нисколько не смутило его

*) Дѣло о потерявшейся Маріинской мѣщанинѣ Елизаветѣ Семеновой № 3063. 1886 г.

**) См. Записка о состояніи раскола въ Томской епархіи и противораскольнической дѣятельности епархіальнаго братства Св. Димитрія Ростовскаго. 1893.

***) Заваляшинъ. Описаніе Запад. Сибири. Т 2, стр. 13.

†) См. журналъ Томской Консекторіи о Мессодіи, приложенный къ судебн. дѣлу о немъ.

†*) Это видно изъ справокъ объ Якимовѣ, данныхъ Убинскимъ Волостнымъ Правленіемъ.

и не вразумило. Роль расколуучителя онъ сѣло продолжаетъ дальше и достигаетъ званія раскольниковскаго попа. Вѣроятно, въ этомъ званіи Якимовъ пожелалъ принять монашеское постриженіе и былъ названъ именемъ *Меодія*. Ревностная дѣятельность Меодія въ пользу древняго благочестія, его относительная начитанность привлекли къ нему вниманіе воротилъ русскаго раскола, и въ октябрѣ 1885 года онъ уже былъ облеченъ величіемъ архіерейскаго сана съ титуломъ епископа Пермскаго и всея Сибири*). Возможно догадываться, что и санъ, и титулъ Меодій унаслѣдовалъ отъ бывшего до него лжеепископа сибирскаго Савватія, который незадолго передъ тѣмъ жилъ въ Тобольскихъ предѣлахъ, наставлялъ тамъ много поповъ, между прочимъ, и для томскихъ старообрядцевъ**). Но отъ кого именно Меодій получилъ посвященіе — неизвѣстно. Во все продолженіе судебного слѣдствія, возбужденнаго по обвиненію Меодія въ распространеніи раскола, онъ ни словомъ не обмолвился на счетъ обстоятельствъ своей хиротоніи. Напротивъ, въ его словахъ усматриваемъ желаніе представить дѣло такъ, что никакой хиротоніи надъ нимъ и не было, что сначала попомъ, а затѣмъ епископомъ старообрядцы называли его независимо отъ посвященій, такъ просто, по взаимному согласію, уважая его умѣніе справлять духовную службу***). Разумѣется, это уловка, притомъ считая слишкомъ грубо и замѣтно. Въ дѣйствительности отъ старообрядцевъ шла молва, что за посвященіемъ на архіерейство Меодій ѣздилъ въ Москву. Изъ Москвы онъ вернулся въ ту-же Выдриху, гдѣ протекла его предшествующая жизнь. Но Выдриха слишкомъ глухое и скромное мѣстечко, чтобы служить резиденціей для такого важнаго лица, какъ «епископъ всея Сибири». Старообрядцы сознавали это и рѣшили было перевезти Меодія въ Барнаулъ. Въ Барнаулѣ готовились къ торжественному приему лжеіерарха †). Переѣздъ не состоялся, вѣроятно потому, что во время затянувшихся переговоровъ по этому поводу, о Меодіи началось слѣдственное дѣло, повлекшее за собою распоряженіе о передачѣ подеудимаго особому полицейскому надзору.

Въ Выдрихѣ и во всемъ окружномъ старообрядческомъ мірѣ прибытіе новопоставленнаго епископа вызвало необычайное оживленіе. Прибытіе состоялось передъ праздникомъ Рождества Христова. Во дни этого большаго праздника, какъ и въ слѣдующій за нимъ праздникъ Богоявленія деревня переполнилась богомольцами. Каждому изъ окрестныхъ старообрядцевъ было лестно побывать на первыхъ богослуженіяхъ доморощеннаго «владыки». Бого-

*) Журналъ Томской духовной консисторіи, приложенный къ дѣлу о Меодіи.

***) О Савватіи. См. приложение къ сей статьѣ.

****) «Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ — говорилъ Меодій засѣдателю, — собратьями по вѣрѣ и избранъ руководителемъ при молятиѣ, явче сказать попомъ, а затѣмъ тѣ-же собратья удостоили признать меня старшимъ попомъ или епископомъ. Но это — только была воля старообрядцевъ и ничего больше». Дѣло № 65, 1891.

†) Раворгъ свяц. с. Шеманахи о. Ливанова.

служеніе проиходило въ обширной моленной, гдѣ была разставлена походная шелковая церковь. Меодій одѣвался въ полное, блиставшее новизной, архіерейское облаченіе и служилъ при участіи лжедіакона изъ мѣстныхъ-же крестьянъ. Пѣли на обонхъ клиросахъ пѣвчіе изъ мужчинъ и женщинъ. Послѣ ряда богослуженій въ родномъ селѣ, Меодій пожелалъ отслужить въ сосѣднихъ деревняхъ: Большой Рѣчкѣ, Выструхѣ, Пихтовкѣ и Александровкѣ. Въ послѣдней служеніе вышло особенно торжественно, такъ какъ за этимъ служеніемъ Меодій, кажется, въ первый разъ воспользовался своимъ мнимымъ правомъ на совершеніе тайны священства. Былъ поставленъ въ пона крестьянина д. Александровки Аоанасій Бояриновъ*). Да и вездѣ богослуженіе производило сильное впечатлѣніе, поражаа приуствовавшихъ невиданностію церемоній и красотой архіерейскаго облаченія. „На епископѣ-то шапка-то какая, — вся въ золотѣ и крестахъ. А ризы?—Ризы и сказать нельзя, какъ хороши,“ — выражалъ свой сладостный восторгъ одинъ изъ крестьянъ деревни Выструхи. Самъ Меодій называлъ свое служеніе *святольтымъ* и двери моленной широко отворялъ не только для раскольниковъ, но для единовѣрцевъ, какъ равно и православныхъ, замыая на святольтиную службу великаго безъ различія.

Открытая и свободная дѣятельность лжеепископа воодушевила старообрядцевъ мыслию, что въ религіозныхъ дѣлахъ имъ дозволено теперь все, что начальство признало ихъ вѣру правой. Руководствуясь этияъ соображеніемъ, они безъ стѣсненій вынесли изъ устроенной въ Выдрихѣ единовѣрческой часовни всѣ церковныя вещи въ моленную Якимова, часовню заперли и ключъ передали лжедіакону**). Единовѣрцы не возражали, какъ-бы не находя въ дѣйствиі старообрядческихъ односельчанъ ничего произвольнаго и ничего противозаконнаго. Меодій продолжалъ служить въ Выдрихѣ неопустительно каждый воскресный и праздничный день, ставя за своими служеніями поновъ и діаконъ для своей многочисленной паствы. Онъ же самолично исправлялъ и частныя требы опять безъ разбора для всѣхъ, кто бы къ нему за этимъ дѣломъ ни обратился. Закономъ строжайше воспрещено раскольническиаъ наставникамъ совершать требоисправленія для людей, не принадлежащихъ расколу. Но для Меодія это запрещеніе какъ-бы не существовало. „Какой я буду пастырь, если буду отталкивать отъ себя приходящихъ ко мнѣ“ ***)—говорилъ лжеепископъ одному изъ единовѣрцевъ, явившемуся съ просьбой къ нему о повѣчаніи сына. Меодій повѣчалъ. Повѣчаній на ряду съ старообрядческими единовѣрческихъ паръ въ его моленной было произведено очень много †).

*) Изъ рапорта свящ. с. Секисовки.—Дѣло № 65. 1891 г.

***) Донесеніе священника о. Липанова отъ 5 іюля 1886 г.

****) Показаніе крестьянина Христоф. Ларионова.

†) Списокъ единовѣрческихъ браковъ, повѣчаныхъ лжеепископомъ—см. журналъ Том. Дух. Консисторіи по дѣлу о Меодіи.

Крестьяне единовѣрческой деревни Екатерининской Безпаловъ и Раченковъ сосватали невѣсть первый за пасынка, второй за сына. Для переговоровъ по поводу задуманныхъ вѣчаній названные крестьяне отправились къ приходскому священнику въ с. Шенуновское. Священникъ вынужденъ былъ отклонить оба брака, такъ какъ въ одномъ случаѣ жениху недоставало цѣлаго года до совершеннолѣтiя, въ другомъ—между сговоренными нашлось близкое родство. Но крестьяне уже потратились. Известно, что расхodoвъ, вызываемыхъ обычаями сватовства, въ крестьянствѣ не мало. Безцѣльныхъ затратъ было жалъ. Оба хозяина поѣхали въ Выдриху къ „преосвященному“ Меоодiю. Къ ихъ величайшему удовольствию, „преосвященный“ уладилъ дѣло безъ всякихъ затрудненiй. Были оброчены обѣ пары и при томъ за недоплату*). Такимъ образомъ епископъ не находилъ нужнымъ стѣсняться препятствiями, какiя на счетъ брачныхъ заключенiй указаны въ законѣ. Можно указать нѣсколько и другихъ случаевъ, когда Меоодiй смѣло рѣшался на вѣчанiе жениховъ 17 и даже 16 лѣтъ**). Не могло остановить его ршенiя къ совершенiю таинства брака надъ единовѣрцами даже то обстоятельство, что разъ жениха и невѣсту привезли въ моленную въ сильно неприглядномъ, пьльномъ видѣ***).

Въ документахъ, которыми пользуемся, говорится преимущественно о дѣятельности Меоодiя въ Выдрихѣ и окрестныхъ деревняхъ. Но понятно, что влiянiе епископа, поставленнаго для старообрядцевъ всей Сибири, не могло ограничиться такимъ малымъ райономъ. За недостаткомъ материала мы не имѣемъ возможности очертить это влiянiе во всей его полнотѣ. Но его твердо устанавливаетъ во 1) то, что Меоодiй, какъ уже упомянуто, имѣлъ сношенiе съ Барнаульскими раскольниками, вполнѣ признававшими его епископскiй авторитетъ †). Затѣмъ, одна изъ свидѣтельница, допрошенная по дѣлу Якимова, показала, что видѣла въ его домѣ собранiе *многихъ нововъ*, несомнѣнно подчиненныхъ ему и прибывшихъ въ Выдриху для совмѣстнаго съ епископомъ обсужденiя какихъ-либо дѣлъ, имѣющихъ значенiе для всего сибирскаго старообрядчества †*). Наконецъ, среди документовъ, относящихся къ Меоодiю, имѣется его пастырское посланiе, адресованное старообрядцамъ австрiйскаго согласiя, имѣющимъ жительство въ отдаленномъ Якутскѣ. Достаточно одного этого посланiя, чтобы видѣть до какой степени смѣло и широко раскинулъ Меоодiй свою пастырскую юрисдикцiю.

*) За повѣчанiе пасынка Безпалова Меоодiй взыскъ всего семь рублей.

***) Семнадцать лѣтъ былъ повѣчанъ крестьянинъ единовѣрецъ Василiй Богатиревъ, шестнадцать - барнаульскiй мѣщанинъ Петръ Черныиъ.

****) Собственное признанiе повѣчаныхъ крестьянъ С.....хъ.

†) Сношенiя съ барнаульскими раскольниками доказываются, кромѣ переговоровъ Меоодiя съ ними по дѣлу о перемѣщенiи своей резиденцiи, еще тѣмъ, что Меоодiй обвiщала нѣсколькихъ Барнаульскихъ мѣщанъ.

†*) Показанiе крестьянки Евдокiи Терентьевой.

Въ посланіи лжеисконокъ дѣлаетъ выговоръ Якутской паствѣ за недостатокъ ея вниманія къ матеріальнымъ нуждамъ присланнаго къ ней духовнаго лица, за нерадѣніе въ обезпеченіи себя достаточнымъ количествомъ требоисправителей и, наконецъ, за то, въ чемъ лжеархіерей не безвиновенъ былъ и самъ—за допущеніе браковъ въ близкихъ степеняхъ родства.

Но лучше приведемъ самый текстъ любозытнаго посланія.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Милостивому Государю Амосу Лукичу Борису и всему вашему боголюбивому обществу.

„Предносилаю миръ Божій и наше архинастирское прощеніе и благословеніе, на вѣки нерушимое. За симъ увѣдомляю Ваше боголюбіе, что посланный къ вамъ на время для исправленія вашихъ духовныхъ нуждъ священнонокъ о. Виталій намъ вторично пишетъ, что у васъ стоитъ ужасный голодь: ржаная мука 5 руб. пудъ. А вы прихожане о немъ (т. е. Виталіи) никакой заботы не имѣете. Ему же кромѣ обязательнаго духовнаго дѣла приискивать себѣ ремесла не приходится. Вы же его совсѣмъ забываете. Потому онъ жалобится на васъ, что одинъ править за пона и причетника, самъ дрова носить, самъ топить моленную и колюю. Далъ ему Акинсизъ Михайловъ Кушнеревъ въ августѣ три пуда муки, и съ тѣмъ онъ долженъ у васъ и зимовать. А онъ просилъ у васъ прихожанъ по 1 пуду на мѣсяць, но отъ васъ и этого къ нему не оказалось.“—

Онъ пишетъ затѣмъ, что у васъ въ обществѣ есть одинъ человекъ, въ поны годный, но по вашему нерадѣнію минуло уже два года, а у васъ все недостатки доставить его на рукоположеніе къ нашему смиренію. Итакъ видно, и всегда у васъ будетъ недоставать на прогони. По сему преднесемъ вамъ: съ полученіемъ сего письма поимѣть наблюденіе о содержаніи священнонока Виталія и прислать на рукоположеніе человека, котораго укажетъ Виталій. А въ случаѣ вашего непослушанія и непокоренія онъ, о. Виталій, отъ васъ уберется и будете жить, какъ безсловесный скоть, чего вамъ не желаемъ. Прошу принять всевозможныя мѣры для содержанія при себѣ другаго бѣлаго пона, который-бы могъ исправлять у васъ 6-ю тайну бракосочетанія, такъ какъ священноноку св. правила запрещаютъ браки вѣчать, какъ равно мірскому, т. е. бѣлому пону инока постригать“.

„А еще доносятъ намъ о вашемъ пребываніи, что вы брачитесь въ близкихъ степеняхъ родства. Одинъ изъ васъ взялъ жену, которая ему приходится въ 4-ой степени родства. Такъ обращенныхъ церковь Божія въ общеніе не приемлетъ, дондеже бракъ не распутится,—виновные въ церковь Божию

(по правиламъ) да не внидутъ, ихъ припосы на свѣщи и просфоры не прие-
млются. Отъ такого беззаконія прошу васъ всѣхъ вообще оберегаться. При-
зывая на васъ милость Божію, (шлю) искреннее привѣтствіе и желаю отъ
Христа всѣхъ благъ.

Выдриха.

23 октября, 1887 г.

*Смирный Меодій (Сис), епископъ Томскій *).*

Такимъ образомъ воочию убѣждаемся, что Меодій успѣлъ отправить
своего монаха въ Якутскъ, получалъ чрезъ него свѣдѣнія о жизни тамош-
нихъ старообрядцевъ, дѣлалъ предложенія и предупрежденія, по смыслу замѣ-
ченныхъ въ ней недостатковъ, и все это съ неопровержимостію доказываетъ,
что титулъ епископа всей Сибири онъ носилъ далеко не напрасно.

За жеенискономъ идутъ жепоны.

Кромѣ упоминаемыхъ въ процессѣ Якимова, старообрядческіе поны, въ
качествѣ вождей и руководителей поповщинскаго раскола, встрѣчаются въ
нашихъ дѣлахъ очень часто. Тамъ они крестятъ, въ другомъ мѣстѣ вѣн-
чаютъ и хоронятъ, но кто они по именамъ—это тщательно затушевывается
раскольниками. Болѣе другихъ довелось обнаружить себя поцу Проконію
Семенову изъ мѣщанъ заштатнаго города Колывани. Онъ получилъ посвя-
щеніе отъ Тобольскаго жеархіерея Савватія, и въ оправданіе посвященія
имѣлъ выданную и подписанную Савватіемъ ставленную грамоту**). Съ этой
грамотой Проконій явился въ деревню Буранову Боровлянской волости,
Барнаульскаго округа и открылъ здѣсь богослуженіе въ моленной домѣ
во дворѣ крестьянина Сизикова. Самого Сизикова народная молва называла
діакономъ Проконія. Кромѣ обычныхъ служеній по воскреснымъ и празд-
ничнымъ днямъ, Проконій въ своей моленной крестилъ, брачилъ, отиѣвалъ
умершихъ, нисколько не смущаясь запрещенной закономъ публичностію своихъ
дѣйствій. И на обычныхъ богослуженіяхъ, и для исправленія частныхъ требъ къ
поцу съѣзжалось и сходилось много народа не изъ Бурановой только, но глав-
нымъ образомъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Время отъ времени Се-
меновъ и самъ выѣзжалъ изъ Бурановой для обозрѣнія мѣсть, которыя
включалъ въ область своего прихода. При этомъ онъ объѣзжалъ волости Боров-
лянскую, Легостаевскую, Бердскую, Николаевскую, углублялся далеко и въ
предѣлы Кузнецкаго округа. Нужно знать объемъ Сибирской волости, рав-
няющійся если не превосходящій размѣры обычнаго русскаго уѣзда, чтобы
судить до какой степени былъ великъ приходъ, находившійся въ завѣдываніи
попа Проконія. Онъ самъ объявилъ суду, что приходъ у него огромный и для

*) Посланіе написано собственноручно Меодіемъ. Нѣкоторыя изъ безграмотныхъ мѣсть
посланія мы поправили, нѣкоторыя же, недобравшись въ нихъ смысла, опустили.—Посланіе
приложено къ большому дѣлу о распространеніи Меодіемъ раскола. № 65. 1891 г.

***) Текстъ грамоты приводимъ ниже—въ приложеніи къ сей статьѣ.

одного пона почти непосильный, что его начальством признана необходимость разбить этот приход на два, и для того уже съдѣлано распоряженіе. Думаемъ, что распоряженіе не осталось безъ соответствующаго исполненія*). Одновременно съ Проконіемъ между Томскими старообрядцами австрійскаго толка дѣйствовалъ еще женовъ Степанъ Никифоровъ *Шумихинъ*. Онъ проживалъ въ томъ же Барнаульскомъ округѣ, Бѣлоярской вол., въ деревнѣ Полковниковой (Легачево тожь). Отсюда часто посѣщалъ г. Барнаулъ, гдѣ между прочимъ находилъ пріютъ у мѣтнаго купца А... О Шумихинѣ возникло дѣло по поводу совершеннаго имъ браковѣчанія раскольника съ православной. Дѣло тянулось долго. На требованіе властей о высылкѣ обвиняемаго изъ Полковниковой для допроса въ Барнаулъ крестьяне этой деревни (замѣчательно, что большинство ихъ по фамиліи *Полковниковы*) не разъ отвѣчали: „Шумихина дома нѣтъ и гдѣ находится—неизвѣстно“. Но когда женовъ все-таки былъ отысканъ и наконецъ допрошенъ, онъ наотрѣзъ отказался отъ всякой соприкосновенности съ фактомъ преступнаго дѣянія. Обвѣчанные энергично его поддержали. Дѣло кончилось безъ послѣдствій для ловкаго Шумихина**).—Кромѣ поновъ, приуроченныхъ къ извѣстному опредѣленному приходу, въ сибирскомъ и въ частности томскомъ старообрядчествѣ то и дѣло встрѣчаются поны бродячіе, заѣзжіе. Въ своемъ матеріалѣ мы нашли неоднократныя указанія на такихъ поновъ и очень нерѣдко съ поясняющимъ добавленіемъ, что въ Сибирь жалуютъ эти гости изъ дальней Москвы. Очевидно, что пресловутое МосковскоРогожское кладбище не оставляетъ своимъ нежелательнымъ попеченіемъ даже отдаленныхъ частей нашего отечества.

Само собою понятно, что своихъ жожаковъ имѣютъ и послѣдователи безпоповщинскихъ сектъ. Изъ дѣлъ видно, что въ каждомъ селѣ или деревнѣ, гдѣ въ томъ или иномъ количествѣ проживаютъ раскольники-безпоповцы, непремѣнно найдется безпоповщинскій наставникъ или наставница. Наставники отправляютъ службы для единомышленниковъ, исполняютъ ихъ требы и назидаютъ ихъ въ духѣ своихъ сектанскихъ воззрѣній. Среди многочисленныхъ наставниковъ обычнаго ранга во всякое время возможно появленіе личностей, выдающихся и своей относительной начитанностью и особой силою энергій, направленной къ поддержанію и развитію сектанства. Такія лица пріобрѣтаютъ огромное вліяніе на безпоповцевъ своего толка и нерѣдко являются наставниками для самихъ наставниковъ. Къ числу такихъ выдви-

*) Дѣло по обвиненію Проконія Семенова въ повѣчаніи крестьянина Кузнецкаго округа Захара Шаночникова съ дѣвцею Калачиковой. № 40, 1889 г.

***) Дѣло о повѣчаніи женовомъ Шумихинимъ дѣвцею Анны Курбатовой съ крестьянскимъ сыномъ Артамономъ Шумихинимъ. 1887. № 367. И сами повѣчанные и ихъ родители на вопросъ: Кто вѣчалъ?—единодушно отвѣчали: «Вѣчалъ какой-то старообрядческій повъ,—имени и фамиліи его не знаемъ».—Въ томъ-же родѣ раскольники отвѣчаютъ всегда, когда дѣло доходитъ до разспросовъ о ихъ расколическихъ повахъ.

гающихся дѣятелей томскаго безпоповщинскаго раскола въ недавнемъ прошломъ, по указаніямъ нашего матеріала, принадлежали Степанъ *Бородихинъ*, крестьяне Пермской губерніи, Кунгурскаго уѣзда, Иванъ *Останинъ* и Иванъ *Абрамовъ* и нарымскіе мѣщане братья Алексѣй и Василій Никифоровы *Нифонтовы*.

Бородихинъ дѣйствовалъ преимущественно черезъ женщинъ и вмѣстѣ съ ними, и своею энергіею оживилъ поморство въ Канискомъ округѣ, главнымъ образомъ около деревень Яркульской и Меньшиковой *).

Останинъ и Абрамовъ вышли изъ Россіи въ Сибирь чуть-ли не съ исключительной цѣлью расколоучительства. Оба они поселились въ Алтайской волости Бійскаго округа,—первый въ деревнѣ Деминой, второй—въ Нижне-Каменской. Оба, не спрашивая дозволенія со стороны начальства, открыли при своихъ домахъ молельни, въ которыя безпоповцы шли гурьбами **). Особенно это должно сказать относительно молельни Абрамова. Одинъ изъ крестьянъ рассказывалъ, что разъ по обязанности полицейскаго сотника онъ долженъ былъ объявить наказъ Алтайскаго еднновѣрческаго причта о тѣхъ недѣляхъ Великаго Поста, въ теченіи которыхъ Нижне-Каменцы всего удобнѣе могли бы исполнить долгъ своего „постованія“ (говѣнія). Около дома Абрамова ему встрѣтились „толны людей“, шедшихъ съ восковыми свѣчами въ рукахъ. На сдѣланное объявленіе сотнику грубо отвѣчали: «видишь ноги, что идемъ постовать. Наше постованіе у дѣдушки Ивана» (такъ звали старика Абрамова въ Нижне-Каменской) ***). Кромѣ совершенія богослужебныхъ дѣйствій, дѣдушка Иванъ по рукописнымъ тетрадемъ читалъ своимъ прихожанамъ о томъ, что греко-русская церковь есть вмѣстелище ересей, что еднновѣріе, хотя и допущено Россійскою церковію, однако она смотритъ на его послѣдователей, какъ на слѣпцовъ, погруженныхъ во тьму заблужденій. Проповѣди выслушивались съ большимъ вниманіемъ; передъ начитанностью дѣдушки слушали благоговѣли.

Поселившіеся въ глухомъ мѣстѣ около деревни Писаной братья Нифонтовы охватили своимъ вліяніемъ огромный районъ, далеко выходившій изъ предѣловъ Кузнецкаго округа въ предѣлы Томскаго. Въ многочисленныхъ зараженныхъ расколомъ селеніяхъ этого района Нифонтовы были самые желанные и почетные гости. Стараясь дѣйствовать главнымъ образомъ на наставниковъ, они руководили ихъ совѣтами, разъясненіями, предостереженіями. Изъ двухъ братьевъ особенною ревностію въ пользу раскола отличался Алексѣй Нифонтовъ. По отзыву священника о. Жигачева, къ приходу котораго принадлежала Писаная, „Алексѣй—самый упорный и самый фанатичный защитникъ рас-

*) Дѣло о соращеніи въ расколъ кр. Тузикова и другихъ. № 50. 1883 г.

**) Существованіе молельни у Останина и Абрамова установлено и показаніями крестьянъ деревень Деминой и Каменки и полицейскимъ дознаніемъ путемъ осмотра домовъ расколоучителей.

***) Показаніе крестьянина Гидьилова.

кола^а. Всюду, въ границахъ указаннаго района, гдѣ расколу приводилось вступать въ борьбу съ православіемъ на почвѣ теоретическихъ, книжныхъ разсужденій, Алексѣй Нифонтовъ являлся непремѣнно и неизбѣжно. Въ такихъ случаяхъ онъ былъ готовъ отстаивать не только ученіе своей поморской секты, но и ученія другихъ старообрядческихъ толковъ, лишь бы нападать на православіе. „Иро нападая на это послѣднее, Алексѣй называлъ православную церковь вавилонскою блудницею, православныхъ — жидами, власти, не исключая царской, — антихристовыми“^а *).

Можно уже заранѣе предугадать, до какой степени вредно должна была отзываться дѣятельность всѣхъ нечисленныхъ расколоучителей на православіи. Расколъ въ мѣстностяхъ, гдѣ жили и агитировали они, возросталъ быстро и возросталъ, понятно, на счетъ православія. Мы уже видѣли, какъ восприняло старообрядчество въ Выдрихѣ и около нея съ прибытіемъ Якимова въ званіи епископа. Его моленія была полна народомъ, а въ этомъ народѣ было много и послѣдователей единовѣрія, которые наконецъ позволили занереть въ Выдрихѣ свою единовѣрческую часовню. Въ длинномъ ряду повѣнчанныхъ Меоодіемъ паръ встрѣчается не мало паръ единовѣрческихъ. Но фактъ вѣнчанія у него и отъ него былъ вмѣстѣ фактомъ перехода вѣнчавшихся изъ единовѣрія въ расколъ. Изъ дѣла о Меоодіи мы убѣждаемся, что обращенные «владыкою» стоятъ всегда на сторонѣ раскола и иногда такъ твердо и прочно, что ихъ нельзя было вернуть къ прежней вѣрѣ никакими увѣщаніями. Несомнѣнно въ Выдрихѣ и около нея Меоодій практиковалъ и болѣе прямыя мѣры, направленныя ко вреду православія, — мѣры въ родѣ уговоромъ и наставленій на тему о превосходствѣ старообрядства надъ „никоноіанствомъ“, хотя эта сторона его дѣятельности вѣщески закрывается свидѣтелями. — Нужно сказать, что въ большинствѣ свидѣтели сочувствовали мнимоу епископу. — Все-таки одинъ изъ крестьянъ долженъ былъ признаться, что онъ вмѣстѣ съ отцомъ ушелъ въ расколъ, „илѣиенный“ Якимовичъ. Правда, этотъ крестьянинъ «одумался», вернулся къ православію, но отецъ не захотѣлъ одуматься^а *). Кроме того, передъ нами характерное показаніе причетника единовѣрческой церкви с. Шеманахи — Стенанова, котораго Меоодію

* Дѣло о распространеніи раскола бр. Нифонтовичи № 698. 1892.

** Одумавшійся — крестьянинъ Фирсовъ. Онъ рассказывалъ, что „богослуженіе Якимова часто и безпрятственно посѣщалось единовѣрцами и въ особенности потому, что Якимовъ самъ приглашалъ единовѣрцевъ смотрѣть его старообрядческую службу и этимъ путемъ переманивалъ въ расколъ“.

Свящ. Ливановъ писалъ, что, когда старообрядцы занерли въ Выдрихѣ единовѣрческую часовню, единовѣрцы стали переходить на сторону раскола, „думая, что расколыническая иѣра права и дѣйствіе расколыниковъ свободное“.

очень хотѣлось привлечь на свою сторону. Степановъ разсказывалъ, что всякій разъ, когда ему доводилось бесѣдовать съ Меодіемъ, послѣдній заводилъ рѣчь о несостоятельности единовѣрія и изъ какой-то книги приводилъ соблазнительное свидѣтельство на тотъ счетъ, что единовѣрческіе священники въ своей присягѣ должны проклипать двуперстное сложеніе.—Умноженіемъ въ Сибири количества австрійскихъ поповъ, дѣломъ ихъ руководительства, сношеніемъ съ старообрядческими общинами самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири,—всѣмъ этимъ довершается большой вредъ, какой Меодій нанесъ православію въ предѣлахъ не только Томской, но и другихъ сибирскихъ губерній *).

Относительно пона Семенова мы слышимъ единоегласное увѣреніе со стороны православныхъ дер. Бурановой, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ водворился въ этой деревнѣ, число православныхъ въ ней уменьшилось, а раскольниковъ увеличилось, тоже повторилось во всѣхъ другихъ селеніяхъ, въ которыя наѣзжалъ Семеновъ для служеній и требоисправленій. Въ своей пропандаторской дѣятельности Семеновъ, по словамъ допрошенныхъ крестьянъ, имѣлъ много пособниковъ «какъ изъ мужиковъ, такъ и изъ женщинъ» **).

Нисколько не менѣе имѣли успѣха въ дѣлѣ совраченій и указанные выше бездѣловщинскіе расколоучители. Оставимъ еще на своей родинѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, два раза судился за распространеніе раскола, а съ того времени, какъ онъ и его землякъ старикъ Иванъ Абрамовъ поселились въ Алтайской волости, расколъ началъ умножаться здѣсь такъ быстро и сильно, что православный элементъ въ деревняхъ Деминой и Нижне-Каменной вынужденъ былъ хлопотать объ удаленіи названныхъ наставни-

*) За публичное отиравленіе богослуженія по расколическому обряду, за пѣваніе по тому же обряду, съ цѣлю улеленія въ расколъ, послѣдователей единовѣрія и вообще за дѣянія, направленные къ распространенію раскола, опредѣленіемъ Сената отъ 15 сентября 1892 г. крестьянинъ Михайло Михайловъ Якизовъ (Меодій) приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и высылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

По «епископѣ» не захотѣлъ подчиниться правосудію.—Заранѣе прослышавъ о своей законной опредѣленной участи, онъ рѣшилъ уйти въ Выдрихи въ самую глубь и глушь Алтая, гдѣ скрывался, тщательно оберегаемый своими приверженцами. Долго розыски преслѣдуемаго оставались безъ всякаго успѣха. Наконецъ въ сентябрѣ прошлаго 1893 года ублаженіе Меодія повластилилось открыть заѣздателю г. Смоленскому. Оказалось, что бывшій жезархіерей затаялся въ верхоньяхъ р. Убы, вытекающей изъ Алтайскихъ Карагонскихъ бѣлковъ. Здѣсь рѣдѣтели выстроили для него избу въ глуши дремучаго лѣса. При арестѣ Меодій заѣздатель нашелъ у него: печать съ вырѣзкою словъ: *Божіей Милостію Томскій епископъ Меодій* и съ изображеніемъ на среднѣ благословляющей руки въ старобридческаго двуперстія, архіерейскія облаченія и шелковую походную церковь.—Меодій былъ взятъ и препровожденъ въ Війскій тюремный замокъ.—Сибир. Вѣсти. 1893 г. № 131.

**) «Хотя Прокопій открыто и не подогаривается въ свою секту — говоритъ крестьяне дер. Бурановой,—но сильно замѣтно увеличеніе его приверженцевъ и уменьшеніе числа православныхъ въ нашемъ селеніи: всѣ переходятъ къ нему. Къ нему многие прѣзжаютъ изъ другихъ селеній и самъ онъ ѣздитъ въ Легостаевскую, Бердскую и Николаевскую волости, а также въ Кузнецкій округъ для исправленія грѣбъ. Не было бы его, навѣрно, у насъ столько не уклонилось бы въ расколъ нашихъ однообщественниковъ.—Дѣло объ уклоненіи въ расколъ крестьянина дер. Кантеревской, Камаской вол., Василія Меньшикова, № 44, 1891 г.

ковъ изъ ихъ волости. Хлопоты не увѣщались усѣхомъ и расколоучители продолжали развивать свое совратительное дѣло. „Мы слабы въ вѣрѣ и къ тому-же удалены отъ православнаго храма, потому ловить насъ въ свои сѣти Останину очень не трудно“—говорили Деминскіе крестьяне *). „Абрамовъ вредный человекъ,—въ свою очередь утверждали Нижне-Каменцы,—онъ не удерживается отъ порицанія православія даже на общественныхъ сходахъ.—Онъ совратилъ половину нашей деревни“.—„Прежде въ нашей деревнѣ держалось раскола только нѣсколько стариковъ, но они позволяли крестить дѣтей въ православной и единовѣрческой церквахъ, но теперь расколъ умножился *страсть какъ*“.—Съ увеличеніемъ раскола сильно поднялось и количество сводныхъ браковъ, т. е. браковъ безъ церковнаго вѣщанія. А эти браки, по словамъ крестьянъ, вели за собой большія замѣшательства въ ихъ крестьянскихъ общественныхъ дѣлахъ. Одинъ изъ православныхъ говорилъ Абрамову въ лицо: «намъ православнымъ житья отъ васъ (раскольниковъ) не стало... въ одинъ мѣсяць у васъ бываетъ болѣе сводовъ, чѣмъ (въ годъ) церковныхъ браковъ **). Представленные суду миссіонеромъ Угрюмовымъ длинные списки лицъ, принадлежащихъ разнымъ селеніямъ и увлеченныхъ въ расколъ подъ вліяніемъ братьевъ Нифонтовыхъ, являются краснорѣчивымъ указаніемъ на ту обильную жатву, которую Нифонтовы собирали съ православнаго поля. Если взять во вниманіе, что составленные миссіонеромъ списки не могли быть полными (несомнѣнно, много совращенныхъ удержалось отъ переписи), если затѣмъ представимъ, что районъ, охваченный вліяніемъ Нифонтовыхъ, былъ несравненно больше, чѣмъ пространство, на которомъ дѣйствовали Останинъ и Абрамовъ, то естественно, что проногандаторскіе усѣхи послѣднихъ, передъ соотвѣтствующими усѣхами Нифонтовыхъ должны поблѣднѣть. „*Великій вредъ*, причиненный братьями Нифонтовыми людямъ хотя православнымъ, но неграмотнымъ, нетвердымъ въ вѣрѣ и потому часто попадающимъ въ сѣти раскола“, удостовѣрять Преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ, какъ это видно изъ его отношенія къ г. управляющему Томской губерніи отъ 13 декабря 1891 г. ***).

Но понятно, что распространеніе раскола, его количественное на счетъ православія возростаніе нельзя объяснить исключительно изъ дѣятельности

*) Такъ говорили Деминскіе крестьяне на судебномъ слѣдствіи объ Останинѣ и, кромѣ того, въ особомъ приговорѣ писали: „со времени прибытія Останина расколъ въ нашей деревнѣ сталъ сильно увеличиваться, проявились сводные браки, на что просимъ обратить вниманіе, чтобы его, Останина, удалить изъ нашего общества“. Приговоръ еще отъ 9 января 1873 года. „Останинъ хотя и занимается небольшимъ хлѣбопашествомъ, но мы полагаемъ, что поселился въ нашей деревнѣ съ цѣлю распространенія раскола“. (Показаніе крестьянъ судеб. слѣдователя). Дѣло объ Останинѣ № 337. 1888 г.

***) Дѣло о совращеніи въ расколъ крестьянъ дер. Каменки Абрамовымъ, № 115, часть II.

***) См. отношеніе Преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго, приложенное къ дѣлу о Нифонтовыхъ.

отдѣльныхъ расколоучителей и наставниковъ; оно шло и идетъ и отъ всей многочисленной массы раскола, тѣмъ болѣе, что эта масса живетъ въ Томской губерніи гораздо болѣе спокойно и свободно, чѣмъ могла бы жить гдѣ-либо во внутреннихъ частяхъ Россіи. Томская губернія слишкомъ велика и сравнительно мало населена, чтобы начальство могло услѣдить за всѣми законными и незаконными перепетіями въ жизни изворотливыхъ сектантовъ во всѣхъ и часто глубоко затаянныхъ уголкахъ ихъ обитанія. Сельскіе приходы слишкомъ разбросаны по отдѣльнымъ поселкамъ и деревнямъ, чтобы приходское духовенство могло своевременно знать, предупреждать и отстранять каждое изъ проявленій тенденціозно направленаго воздѣйствія раскольниковъ на его пасомыхъ. Отсюда нерѣдко поражающія самоувѣренность и смѣлость раскола въ его прямыхъ и косвенныхъ нападкахъ на православіе.

Мѣры и средства, которыми раскольники стараются въ выгодномъ для себя смыслѣ воздѣйствовать на православныхъ, разумѣется, самыя разнообразныя. То они кротко вздыхаютъ и скорбятъ о томъ якобы погибельномъ пути, который неизбѣжно долженъ привести „ніконіанъ“ въ геенну огненную*), то дерзко осмѣиваютъ православіе не только на словахъ, но и при посредствѣ нарочно изготовляемыхъ для той цѣли кощунственныхъ картинъ**), то распространяютъ и усиленно поддерживаютъ молву, что изданъ государевъ указъ, по которому сводные браки признаны будто-бы правильными, а слѣдовательно правой найдена и вѣра, позволяющая эти браки***). Довольно точно и жѣтко пути, при посредствѣ которыхъ расколъ достигаетъ своихъ похищеній изъ православной среды, обозначены священникомъ одного изъ зараженныхъ расколомъ приходовъ о. Черницкимъ. Донося рапортомъ благочинному о постепенномъ усиленіи раскола въ деревняхъ своего прихода, о. Черницкій писалъ: „—Въ праздничные дни раскольники собираются въ домъ наставника—грамотея для служенія и для бесѣдъ. Привлекаются сюда и православные, въ присутствіи которыхъ грамотей старается порицать православіе и церковь съ особымъ усиліемъ. Зажиточные раскольники нанимаютъ къ себѣ православныхъ молодыхъ работниковъ и работницъ и совращаютъ ихъ въ свою вѣру, обольщая иногда деньгами или другими матеріальными вспоможеніями. Или:—сыновья раскольниковъ покушаютъ православныхъ дѣвицъ на сводные браки и послѣднія подъ давящимъ вліяніемъ среды сами дѣлаются раскольницами, а рождающіеся отъ нихъ дѣти и подавно воспитываются въ

*) „Если кто изъ православныхъ увидитъ какъ кладутъ раскольники въ могилу своего покойника, то говорятъ *погибла душа*, т. е. погубла отъ того, что на покойника заглянулъ православный.—Дѣло объ Останіи. № 337. 1888 г.

**) Дѣло во обвиненію кр. Степана Моношкіна въ распр. раскола. Къ дѣлу приложены и самыя картины, при посредствѣ которыхъ Моношкинъ осмѣивалъ православіе. № 571. 1892 г.

***) Дѣло по обвиненію крестьянъ Хариныхъ въ распространеніи раскола. № 191. 1888 года.

раскольническихъ правилахъ^{*)}, Все указанное о Черницкихъ относительно своего прихода практикуется съ разными вариациями и въ другихъ приходахъ Томской епархіи, гдѣ въ томъ или иномъ количествѣ имѣются раскольники^{**}).—Въ частности переданный священникомъ послѣдній способъ соvrращеній, т. е. способъ соvrращеній при посредствѣ брачныхъ связей, мы имѣемъ возможность иллюстрировать рядомъ фактовъ, дошедшихъ до суда вследствие обмана и насилій, которымъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко подвергаются жертвы.

Вотъ первый изъ этихъ фактовъ, какъ онъ переданъ потерпѣвшей.

Томскіе мѣщане Ремешкины въ 1887 г. просватали дочь свою Марфу за мѣщанина-же Сергѣя Силантьева. Родители невѣсты и сама невѣста были убѣждены, что женихъ принадлежитъ православному вѣроисповѣданію. Бракъ былъ совершенъ въ одной изъ Томскихъ православныхъ церквей. Вскорѣ послѣ свадьбы мужъ увезъ жену въ тайгу за 60 верстъ отъ Томска на пасѣку, принадлежащую отцу. Здѣсь молодая узнала, что ея новая семья принадлежитъ къ беспоповщинскому расколу и поддерживаетъ постоянное сношеніе съ завѣдующимъ таежными, около Томска, раскольническими поселеніями беспоповщинскимъ наставникомъ Иваномъ *Быстрыхъ*. Принялись уговаривать Марфу, чтобы не разилась вѣрою съ мужемъ и приняла новое крещеніе. Она не соглашалась, за что подвергалась придиркамъ, ругани, угрозамъ со стороны свекра и побоямъ отъ мужа. Жизнь стала невыносимой. Марфа тайно бѣжала изъ тайги къ своимъ родителямъ и начала хлопотать о свидѣтельствѣ на отдѣльное отъ мужа проживаніе. Побои, перенесенные ею отъ мужа передъ самымъ побѣгомъ изъ тайги, были удостовѣрены медицинскимъ осмотромъ. На жалобу жены догадливый мужъ отвѣтилъ собственной жалобой Томскому полицеймейстеру, въ которой писалъ, что бѣжавшая жена украла у него 205 рублей, будто-бы переданные ей безъ свидѣтелей, что кража и была единственной причиной ея побѣга изъ тайги. Суируги разошлись окончательно^{***}).

Объ аналогичныхъ, но еще болѣе рѣзко выраженныхъ обстоятельствахъ разсказывается въ просьбахъ, поданныхъ Томскому губернатору и прокурору проживавшей въ Томскѣ крестьянкой Акулиной Влохиной. Въ 1888 году Влохина выдала свою дочь за раскольника крестьянина Томскаго округа, Ояшинской волости, дер. Макуриной Ивана Гилева. Передъ временемъ соvrрашенія брака Гилевъ согласился перейти въ православіе, но лицемерно; онъ отпалъ отъ него лишь только бракъ совершился. Молодые уѣхали въ

*) Репортъ о Черницкихъ приложенъ къ дѣлу о расколуучителяхъ Нифонтовыхъ.

***) Дѣло о соvrращеніяхъ въ расколъ передъ нами десятки.

****) Дѣло о Силантьевѣ, обвиняемомъ въ соvrращеніи жены своей въ расколъ и нанесеніи ей побоевъ. № 635. 1889.

деревню, гдѣ отецъ сразу сталъ угнетать и оскорблять молодую, порицая ея вѣру и стараясь этими мѣрами достигъ ея совращенія. Къ мѣрамъ отца мужъ присоединялъ свои: тяжелые побои. Молодая женщина два раза убѣгала изъ деревни къ матери въ Томскъ, но возвращалась, когда мужъ являлся съ притворной повинной. Послѣ послѣдняго побѣга совращаемую избивли до такой степени жестоко, что съ отчаянія она кинулась въ петлю. Къ счастью, во время успѣли замѣтить и предупредить самоубійство. Испуганная вѣстью о страшно тяжеломъ происшествіи съ дочерью мать Гилевой поскакала въ Макурину и нашла избитую въ такомъ положеніи, что „постороннему больно было на нее посмотреть: голова проломлена, волосы вырваны, а тѣло представляло сплошной синякъ;—сильно зашибленная правая рука бездѣйствовала“. На упреки Блохиной обращенныя къ зятю:—что онъ сдѣлалъ съ женою?—Гилевъ отвѣтилъ, что жена виновата въ томъ, что изъ за нея онъ долженъ былъ передъ вѣнчаніемъ отречься отъ вѣры отцевъ, что „вообще онъ воленъ дѣлать съ нею, что хочетъ. Можетъ даже зарѣзать ее“.—По поводу жалобъ матери началось официальное разслѣдованіе отношеній Гилева къ женѣ. Потребовался по этому дѣлу отзывъ со стороны сельскихъ властей. Послѣдніе витіеватою рукою сельскаго грамотея отвѣтили, что изложенное въ жалобахъ Блохиной, „ложь и неправда. Совершенно очевидно то, что городскіе дѣвочки не могутъ угодить деревенскому быту и состоянію. Отъ своей природы онѣ имѣютъ желаніе сидѣть не за работой, а за самоваромъ, понивать чаекъ и послаще покушать. Гилева вышла замужъ за кержака, и надо не по своей дудкѣ плясать“, а поступать нужно сообразуясь съ требованіями семьи, въ которую „вступила второю ногою черезъ законный бракъ“. Дѣло Гилева было прекращено производствомъ, такъ какъ черезъ полтара года послѣ жалобъ Блохиной, представленныхъ губернатору и прокурору, она сдѣлала заявленіе, что изложенное въ тѣхъ жалобахъ написано „по недоразумѣнію“. Вѣроятно „недоразумѣніе“ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что Гилевъ былъ сданъ въ солдаты и въ новыхъ условіяхъ своей жизни, вдали отъ родины, не могъ уже достать жены, ушедшей къ матери. Слѣдовательно, преслѣдованіе найдено было бесполезнымъ и безцѣльнымъ *).

Но согласимся, что все дѣло Гилевыхъ дѣйствительно возникло по недоразумѣнію. Недоразумѣніе не приложимо къ побоямъ изъ религіозныхъ мотивовъ, нанесенныхъ крестьянской женѣ Сиглетикѣ Сальниковой и тѣмъ менѣе къ истязаніямъ дѣвицы Варвары Ванѣевой, вовлеченной въ раскольническую семью путемъ самаго наглаго обмана.

*) Дѣло по обвиненію крестьянъ Ивана и Никиты Гилевыхъ по 1489 и 196 ст. Улож. о нак. № 481. 1891 г.

Сяглетикія жаловалась своему отцу, что ей житья нѣтъ отъ постоянныхъ побоевъ со стороны мужа и свекра—крестьянъ Морковского выселка Егора Михайлова и Михаила Сальниковыхъ. Они бьютъ ее, какъ и чѣмъ попало, принуждая къ поморству и посѣщеніямъ моленной бр. Нифонтовыхъ, и она чувствуетъ что отъ стѣсненій и побоевъ здоровье ея начинаетъ надрываться. Отецъ Сяглетекіи заявилъ о ея положеніи священнику приходской церкви въ селѣ Пачинскомъ о. Кочетову и Пачинскому сельскому старостѣ, въ вѣдѣніи котораго находится Морковскій выселокъ. Потерявшую допросили на сходѣ. Къ прежнему заявленію, данному отцу, она присоединила показаніе, что мужъ и свекоръ недавно били еще разъ: мужъ таскалъ за волосы и билъ кулаками, а свекоръ колотилъ палкой, и все это за то, что не соглашается изъ православія перейти въ расколъ и настаиваетъ на крещеніи въ православной церкви своихъ маленькихъ дѣтей. Свѣжіе знаки отъ побоевъ были освидѣтельствованы черезъ женщинъ и установлены самымъ положительнымъ образомъ. Позванъ былъ къ допросу мужъ. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ отвѣтилъ, что если иногда и билъ жену, то не изъ-за вѣроисповѣдныхъ побужденій, а за то что она говорила ему грубости. Что же касается до того, что не позволяетъ крестить своихъ дѣтей въ православной церкви, то это его „произволь“, въ которомъ онъ не желаетъ давать отчета никому*).

Перейдемъ къ Ванѣевой. Она вынесла истязаніе за свою православную вѣру, неожиданно понавши въ раскольническую семью Теофилактовыхъ.

Кузнецкій мѣщанинъ Николай Теофилактовъ со всею семьєю выѣхалъ изъ г. Кузнецка и поселился на постоянное жительство въ деревнѣ Березовоярской Томскаго округа. Теофилактовы были яркими представителями поморскаго раскола и никогда и не оупускали случая уловить въ свою вѣру постороннихъ **). Двухъ старшихъ сыновей Николай женилъ на православныхъ дѣвицахъ въ томъ расчетѣ, что рано или поздно, по ему непремѣнно удастся перевести ихъ въ расколъ. По словамъ цѣлаго ряда крестьянъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ въ домѣ Теофилактовыхъ, обѣимъ женщинамъ привелось вынести много притѣсненій и обидъ отъ свекра и мужей за неговорчивость на переимѣну вѣры. Одна, болѣе энергичная, устояла въ православіи, даже съумѣла уговорить мужа къ выдѣлу отъ отца для жизни въ другой деревнѣ, другая—стала и „нашимъ и вашимъ“. Настала пора женить младшаго сына, Матвѣя. Его выборъ, охотно одобренный родителями, остановился на дородной, красивой и скромной дѣвушкѣ Варварѣ

*) Сельскія власти были изумлены заносчивымъ тономъ, съ которымъ Сальниковъ давалъ показанія, какъ равно его упорствомъ въ нежеланіи продолжать показаніе.—Дѣло бр. Нифонтовыхъ.

**) „Теофилактовы постоянно подговариваютъ въ свою вѣру постороннихъ“.—Показаніе сельскаго старости.—„Теофилактовы съ своими единовѣрцами не оставляютъ въ покоѣ постороннихъ и многихъ сбиваѣ. Пок. др. свидѣтелей.

изъ бѣдной православной семьи Ваѣвыхъ, проживавшей въ недалекомъ отъ Березовоярской сельцѣ Воскресенскомъ. Зимой 1889 г. Теофилактовы явились сватать Варвару на условіи своднаго брака, но получили рѣзкій отказъ. Мать невѣсты и слышать не хотѣла о бракѣ безъ вѣнчанія въ церкви; не соглашалась на такой бракъ и сама невѣста, хотя противъ личности Матвѣя ничего не имѣла. Но Теофилактовымъ сильно не хотѣлось терять здоровой и тихой дѣвушки и они рѣшили повторить сватовство. Результатъ былъ тотъ же. Вторичный отказъ разсердилъ раскольниковъ. Выходя отъ Ваѣвыхъ, они пригрозили: „не отдаете добромъ, возьмемъ силой“. „Но, — рассказывала мать Варвары, — мы не обратили на эти слова ни малѣйшаго вниманія“, считая ихъ выраженіемъ пустого самохвальства. — Спусти нѣкоторое время изъ Березовоярской явилась въ Воскресенское пожилая дѣвица Авдотья Кириѣнова. Она была родной племянницей хорошаго знакомаго Ваѣвыхъ Березовоярскаго крестьянина Коробейникова. Авдотья зашла къ Ваѣвымъ; послѣдніе приняли ее ласково и усадили пить чай. За чаемъ гостя рассказывала, что пріѣхала въ Воскресенское по дѣлу къ овчиннику Аванасію, у котораго имѣются на выдѣлкѣ овчины изъ ея дома, и кромя того ей дано порученіе просить Варвару къ Коробейниковымъ. „Тетка, т. е. Коробейникова, больна, ребятинки малы: посмотри за ними и за домашностію некому. Сильно просятъ Варвару погостить недѣлку, какъ гостила у нихъ прежде“. Родители сочувственно выслушали нужду своихъ добрыхъ знакомыхъ и охотно отпустили дочь съ Авдотьей, недоозрѣвая рѣшительно ничего дурнаго. Дорогой, до выѣзда еще изъ сельца, къ путницамъ подѣсла сестра Матвѣя Теофилактова — Ирина. — Все было подстроено. — Авдотья и Ирина были подсланы Теофилактовыми увести невѣсту обманомъ и въ то время, какъ первая сидѣла у Ваѣвыхъ и за чаемъ вела свои хитрыя рѣчи, другая скрывалась въ домѣ овчинника — раскольника. Удачно заполучивъ жертву въ свои руки, женщины завели разговоръ о недавнемъ сватовствѣ Варвары и о томъ, какъ худо дѣлается она съ матерью, отказываясь отъ родства съ богатымъ домою. Въ разговорахъ незамѣтно доѣхали до Березовоярской. Но вмѣсто того, чтобы направить лошадь ко двору Коробейниковыхъ, дѣвушку подвезли къ Теофилактовымъ, гдѣ ее встрѣтили, какъ „жданную гостью“ *). Въ домъ вскорѣ набралось много раскольниковъ, приглашенныхъ Теофилактовыми на семейное празднество. Изъ православныхъ былъ позванъ только одинъ — полицейскій сотникъ. Растерявшуюся дѣвушку обступили со всѣхъ сторонъ съ совѣтами и уговорами не противиться браку безъ церковнаго вѣнчанія. „Любить и дѣлать тебя будемъ — говорили Теофилактовы, — только согласишься. Охотно повѣнчали бы тебя въ церкви и сейчасъ, да теперь денегъ нѣтъ, а послѣ Пасхи повѣнчаемъ непременно!“ Во время

*) Такъ говорила о встрѣчѣ въ домѣ Теофилактовыхъ сама Варвара.

сумятицы этихъ увѣщаній и обѣщаній къ Варварѣ подвели жениха, сложили ихъ руки вмѣстѣ, благословили иконой и хлѣбомъ съ солью, затѣмъ усадили за столъ, объявивъ, что теперь они уже мужъ и жена. Началась обычная пирушка, по окончаніи которой молодыхъ приводили на брачную постель.— „Варвара едва-ли сознавала, что съ ней дѣлали“,—говорилъ о состояніи Варвары за описываемое время очевидецъ—полицейскій сотникъ. „Она растерялась, заговоренная толпой раскольниковъ. Близкихъ около нея никого не было: гдѣ было ей противиться. Попала слѣпо и безсознательно. Какъ во снѣ исполняла чужую волю“.— „Завезли Варвару силою, добавляла это показаніе мать, хорошо знавшая тихій нравъ своей дочери, и „покончили съ нею разомъ, такъ что не дали ей одуматься и рта раскрыть. Была она одна-одинешенька. Что хотѣли, то и дѣлали съ ней Теофилактовы. Скромная и кроткая она отъ природы. Она не въ силахъ была имъ противиться“.

На третій день послѣ брака, заключеннаго такъ оригинально, молодые въ сопровожденіи стариковъ Теофилактовыхъ, поѣхали къ Ванѣвымъ просить прощенія и благословенія. „Какъ громомъ сразило насъ“, предоставимъ опять говорить матери,— „когда мы увидѣли, что дочь и Матвѣй сведены. Но Теофилактовы утѣшали, говоря, что ничего худого не выйдетъ: Варвара обижена не будетъ и безъ вѣщанія въ церкви не обойдется. Мужъ мой первый сдался на уговоры. Онъ вотчимъ Варварѣ и ему не такъ было жаль дѣвушки, какъ мнѣ. „Куда мы теперь съ нею дѣнемся, — указывалъ онъ, — обабилась она, поддавалась—ну такъ и Богъ съ ней. Будетъ—кормить, а такую кормить не стану“.—

— „Дѣло наше бѣдное, продолжала Ванѣва, а это имѣли въ виду Теофилактовы и потому такъ смѣло рѣшались обидѣть насъ... Видя, что потеряннаго не воротить, согласилась примириться (съ обидчиками) и я, но съ условіемъ, чтобы Варвара непременно была повѣчана, иначе нѣтъ ей моего благословенія“.

Варварѣ мать наказывала особо, чтобы стойко держалась своей вѣры и въ вѣру Теофилактовыхъ не уходила.

Примирившись съ обстоятельствами, Ванѣвы угостили молодыхъ и даже выдали имъ посильное приданое.

Варвара, вѣрная наказанію матери, чѣмъ дальше подвигалось время, тѣмъ чаще напоиняла Теофилактовымъ о необходимости приготовленій къ вѣщанію. Особенно настойчиво она заговорила объ этомъ, когда почувствовала себя беременной. Но именно въ этомъ обстоятельствѣ, такъ тѣсно и крѣпко сближавшемъ молодуху съ новой семьей, Теофилактовы и усмотрѣли возможность дѣйствовать сообразно съ своими намѣреніями прямо и открыто. Рѣзко они объявили Варварѣ, что вѣщанія въ церкви не будетъ, что войдя въ поморскій домъ, она и сама должна принять поморство и тогда будетъ повѣ-

чана по обряду этой вѣры *). Для молодой женщины настали печальные дни. Съ ней начали обходиться грубо и дерзко; — за несогласіе на перемѣну вѣры ее верѣдко били. Чтобы ея семейное положеніе по возможности было шито крыто, старались не выпускать молодуху изъ дому. Тѣмъ не менѣе изрѣдка ей удавалось забѣжать къ сосѣдямъ, которымъ она изливала скорбь своего безутѣшнаго состоянія; жаловалась, что Теофилактовы обманомъ заманили ее къ себѣ, обманомъ уговорили жить съ Матвѣемъ, теперь тѣсвятъ, бьютъ, и не знаетъ она, что и дѣлать съ собою. Особенно, указывала Варвара, тяжель для нея грѣхъ беременности: — „готова была бы повѣчаться съ кѣмъ угодно“ — лишь бы прикрыть этотъ позорящій грѣхъ. Тяжелое положеніе заставило ее обдумывать средства къ побѣгу. Приготавливаясь бѣжать, она тайно вынула изъ мужнина ящика свои вещи и припрятала ихъ въ узлу на погребѣ. Свекровь примѣтила спрятанный скарбъ, догадалась о намѣреніи невѣстки, сообщила семейнымъ, и началась дикая расправа. Сначала потребовали у виновной ключъ отъ мужниного ящика для провѣрки въ немъ вещей. Варвара не отдавала. Тогда братъ Матвѣя, Леонтій повалилъ ее на полъ и сдвинулъ горло такъ, что несчастная, задыхаясь, выбросила ключъ немедленно. Но ей не дали подняться съ полу. Леонтій ухватился за голову, старуха-свекровь нашла на ноги, а Матвѣй принялся бить беременную жену плотнымъ бичемъ, сложеннымъ вдвое. Въ срединѣ бичъ имѣлъ вилетенное желѣзное кольцо. Сѣченіе было настолько жестоко, что истязуемая наконецъ впала въ обморокъ. Страшную сцену расправы подемотрѣли игравшіе на улицѣ дѣти, которые потомъ рассказывали о ней старшимъ **). Между тѣмъ старикъ Теофилактовъ побѣждалъ къ сельскому старостѣ, чтобы въ его присутствіи пересмотрѣть взятыя съ погреба вещи. Несомнѣнно Теофилактовымъ хотѣлось изобразить въ глазахъ постороннихъ дѣло такъ, что били свою молодуху единственно за воровство, хотя старикъ прежде не разъ проговаривался, что давно уже несетъ зпнтимію, наложенную одногласниками за то, что не можетъ привести Варвару въ поморство ***). Да и Матвѣй, бичуя жену, приговаривалъ †): «иди въ нашу вѣру, я тебя заставляю

*) Раскольническій безнормовническій обрядъ при вѣчаніи такъ называемыхъ сводныхъ браковъ въ одномъ изъ раскольническихъ дѣлъ описанъ такъ: вѣчающихся ставятъ противъ аналоя на бѣлый холстъ. На аналоѣ полагаются евангеліе и крестъ. Наставникъ читаетъ молитвы, евангеліе и нѣсколько разъ спрашиваетъ: колѣй или неволѣй вступають въ бракъ. Въ концѣ вѣчанія наставникъ молитвенно оговаривается, что совершается бракъ по нуждѣ за немѣнѣемъ свѣщенства. Молодыхъ заставляютъ отстоять часъ и вечерню.

**) «Бабушка Оедора, — рассказывали дѣти, — держала молодуху за ноги, дядя Леонтій за голову, а Матвѣй билъ бичемъ».

***) Крестьяне изъ православныхъ на одной ставкѣ говорили Теофилактовымъ: «всѣмъ извѣстно, что вы соврацали Варвару въ расколъ, изъ насъ Николай даже на сходѣ высказывался, что на него одновѣрцы наложили зпнтимію на цѣлый годъ: молиться и стоять въ молелной позадѣ всѣхъ за то, что не можете созрѣтны Варвару».

†) „Когда Матвѣй билъ — говорила Варвара, — то приговаривалъ: „убью, если не пойдешь въ нашу вѣру, а что дальше происходило, я не помню — была выбита изъ памяти“.

перекреститься» (принять новое сектантское крещеніе). Староста поспѣшилъ явиться въ расколыническій домъ съ понятными. Избитая и растрепанная Варвара со всхлипываніями отъ слезъ заявила пришедшимъ, что подверглась жестокому сѣченію за несогласіе принять поморскую вѣру. Пересмотрѣли взятыя Варварой вещи, и оказалось, что она припрятала только свои, данныя ей матерью вещи, не касаясь ничего, что принадлежало Теофилактовымъ. Староста распорядился проводить избитую въ домъ крестьянина Богданова, поручивъ Богдановой съ другими женщинами освидѣтельствовать нанесенные несчастной побои. Когда Варвара выходила изъ избы, разсвирѣпѣвшій Матвѣй накинулся бить ее еще разъ, но былъ удержанъ посторонними: — привелось ограничиться только злобнымъ толчкомъ ногою сзади. Женщины, осматривавшія избитую нашли, что вся спина и ноги исполосованы сплошь, не было ни малѣйшаго мѣста съ бѣлой кожей, „вездѣ слившіеся багровые рубцы, ссадины и просѣки“ съ ясно выраженными знаками отъ металлическаго кольца. На спинѣ больная лежать не могла, лежала, согнувшись и уткнувшись лицомъ внизъ. Всю ночь издрагивала, тяжело охала и стонала. «Мы, показывала Богданова, опасались за ее жизнь».

Пріѣхала изъ Воскресенскаго Ванѣва и, увидѣвъ положеніе дочери, пришла въ великій ужасъ: — „спина была черная, страшно смотрѣть“. Явившись къ Теофилактовымъ, Ванѣва, не распространяясь въ безцѣльныхъ упрекахъ, усиленно просила выдать ей Варварины вещи. Ей отвѣтили, что выдадутъ въ томъ только случаѣ, если дастъ подписку, что не будутъ заводить дѣла и жаловаться начальству. — «Да впрочемъ, застрачивали Теофилактовы, своей жалобой ты ничего не выиграешь, еще Варвару подведешь подъ отвѣтъ. Вѣнчать ее въ церкви мы не обѣщались. Она добровольно согласилась жить съ Матвѣемъ въ сводномъ бракѣ, а разъ согласилась, то и должна жить. Вѣдь намъ *Государемъ разрѣшено* (!) жить безъ церковнаго вѣнчанія“. Дѣло вѣтати началось. Его возбудила сельская полицейская власть. На слѣдствіи Ванѣва указывала засѣдателю, что не находитъ для Варвары возможности оставаться въ домѣ Теофилактовыхъ даже при томъ условіи, если-бы они согласились повѣнчать ее съ Матвѣемъ. «Тогда имъ будетъ воля. Законную жену будутъ бить сколько угодно и принудятъ таки вступить въ расколъ. Устоять ей противъ нихъ будетъ невозможно: больно скромна она, а Теофилактовы — звѣри*».) — Судъ приговорилъ Матвѣя за жестокое обращеніе съ женой къ тюремному заключенію въ исправительномъ домѣ на два года**).

Изъ многихъ характерныхъ показаній по изложенному дѣлу выдающимся по своему содержанію является показаніе одной молодой расколыниці-

*) Кроме матери, о добромъ нравѣ Варвары единогласно говорили всѣ знавшіе ее въ Березовоюрской. — «Она добрая, скромная и умная, безуречная во всѣхъ отношеніяхъ».

***) Дѣло о Теофилактовыхъ № 87, 1890 г.

поморки, которая была привлечена къ допросу на судебномъ слѣдствіи въ силу очень близкой прикосновенности къ незавидно-устроившейся судьбѣ Варвары. Въ этомъ показаніи ярко рисуется, до какой степени непрочно въ безиовищинскомъ расколѣ брачныя связи и какъ легко къ обязанностямъ, налагаемымъ бракомъ, относятся даже женщины.

«Родители мои, говорила эта раскольница, исповѣдуютъ поморскую вѣру, по которой любовная связь женщины съ постороннимъ мужчиною ничего не значить. Я напримѣръ стала имѣть любовную связь съ разными лицами очень рано. 17 лѣтъ вышла замужъ своднымъ бракомъ за крестьянина Ивана Петрова по фамиліи *не знаю*. Съ нимъ жила всего полгода, въ теченіи котораго имѣла связь со многими, и поэтому не знаю отъ кого забеременела и родила дѣвочку. Съ Петровымъ разошлась и состояла въ связи съ Кипріаномъ Ивановымъ три года. Его бросила и вышла опять своднымъ бракомъ за крестьянина Петра Исаева, съ которымъ живу и по сіе время *)».

Само собою навѣвается предположеніе, что предѣлы *сему времени* не заставили себя ждать очень долго.

Ознакомившись съ дѣломъ Варвары Ванѣевой, невольно приходишь къ раздумью: сколько этихъ Варваръ потонуло въ расколѣ безгласно. Сколько обидъ и притѣсненій надъ православными женщинами, такъ или иначе увлеченными въ раскольническіи семьи, утлаено въ мрачныхъ глубинахъ задушной жизни безъ обнаруженія на свѣтъ Божій **)!

Съ какою изворотливостью и выѣстѣ съ тѣмъ съ какою смѣлостію дѣйствуютъ раскольники при уводѣ православныхъ дѣвушекъ для брачнаго сожителства съ кѣмъ либо изъ своихъ семейныхъ, избѣгая при этомъ церковнаго вѣщанія, — это, кромѣ случая съ Ванѣевой, показываютъ еще слѣдующіе два примѣра.

Православный крестьянинъ дер. Брюхановой (Кузнецкаго округа) Платонъ Калачниковъ просваталъ въ 1884 году свою дочь Степаниду за молодого торговца — вдовца, изъ д. Саноговой, Захара Шапошникова. Отецъ жениха Иванъ Шапошниковъ ***) указывалъ свату — Калачникову, что священники приходятъ, къ которымъ принадлежатъ Брюханова и Саногова, слишкомъ много берутъ за браки — берутъ будто-бы по 50 и по 100 рублей, и поэтому,

*) Сущность показанія передана нами съ буквальной точностію. Имена мы нашли нужнымъ измѣнить. Въ 1889 году, когда дано было показаніе, раскольница имѣла 27 лѣтъ.

**) Одна женщина писала въ прошеніи, что послѣ перехода въ расколъ, она снова хотѣла вернуться къ православію, но семейные тѣснили ее за это намѣреніе и между прочимъ хотѣли сбросить съ сошки, т. е. съ утеса въ Алтай. Въслѣдствіи эта женщина отказалась отъ жалобы на счетъ угрозъ свергнуть ее съ сошки, тѣмъ не менѣе продолжала утверждать, что исповѣдывать православную вѣру семейные ей рѣшительно не позволяютъ. См. Дѣло объ Останинѣ.

***) Ранѣе судился за соправленіе въ расколъ разныхъ лицъ. Дѣло о новлччаніи Шапошникова помомъ Прокопиевъ. № 40. 1890 г.

во избѣжаніе слишкомъ обременительныхъ расходовъ, не лучше-ли было-бы повѣчать сговоренныхъ въ единовѣрческой церкви города Томска. Калачиковъ, зная тяготѣніе Шапошниковыхъ къ старымъ обрядамъ, ничего не возразилъ на сдѣланное предложеніе. Были взяты паспорта изъ волостнаго правленія, и Иванъ Шапошниковъ повезъ жениха съ невѣстой по направленію въ Томскъ. Но скорѣ свернули съ этой дороги и поѣхали въ сторону. Невѣстѣ объявили, что вмѣсто того, чтобы ѣхать въ далекій Томскъ, можно повѣчаться поближе, — именно въ Суэнгивской единовѣрческой церкви. На самомъ дѣлѣ пріѣхали въ дер. Буранову, гдѣ проживалъ уже известный намъ женошъ Проконій Семеновъ, который и повѣчалъ Шапошникова и Калачикова въ своей устроенной на подобіе храма моленной въ оградѣ крестьянина Сизикова. Проконій священнодѣйствовалъ въ ризахъ и возлагалъ на брачующихся вѣнцы. Моленная была полна зрителями свадьбы *). Калачикова была увѣрена, что вѣнчается въ единовѣрческой церкви **). Молодые прогостили въ Бурановой три дня. Самъ Калачиковъ раскрылъ обманъ, вѣроятно, очень скоро. Но онъ примирился съ неустранимостью совершившагося съ дочерью до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не вынудили его заявить о надувательствѣ передъ судомъ. — Мы снова встрѣчаемся съ фактомъ возмутительно-звѣрскаго обращенія съ молодой женщиной въ раскольнической семьѣ. Изъ дѣла не видно, чтобы тутъ имѣла мѣсто причина религіозной розни, такъ какъ Степанида аккуратно исполняла раскольническіе обряды. Но Шапошниковы не влюбились молодуху, били часто и такъ сильно, такъ жестоко, какъ въ пылу гнѣва не всегда позволяетъ себѣ бить животное самый грубый хозяинъ. Ее рвали за волосы, топтали ногами (въ состояніи беременности), сбѣкли плетью, колотили не только кулаками, но и полѣномъ и, наконецъ, сильно избитую, почти не имѣющую возможности двигаться, въ зимній холодъ въ одной рубашкѣ выгнали изъ дому безъ позволенія возвращаться въ него. Несчастная подвергалась опасности замерзнуть, если-бы въ ея положеніи не поспѣшилъ принять участіе сердобольный сельскій десятскій ***).

Рѣшеніемъ суда Захаръ Шапошниковъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ †).

Другой пріятель:

Къ крестьянину Салаирскаго рудника (Кузнец. окр.) Кузьмѣ Березовскому пріѣхалъ когда-то давно нѣсколько знакомый ему отставной унтеръ-офицеръ Поповъ, проживавшій довольно далеко отъ Салаира на отдѣльной

*) Тоже дѣло.

***) Это утверждала Калачикова на допросахъ при судебномъ слѣдствіи.

***) Изгоняя отъ себя Степаниду, Шапошниковъ говорилъ ей, что она ему вовсе не жена и гнѣдъ въ церкви съ нимъ не вѣчанъ. Между тѣмъ фактъ вѣчанія установленъ даже сознаниемъ самого пана Проконія.

†) Дѣло о крестьянахъ Шапошниковыхъ, по описи № 68. 1888 г.

займѣ, гдѣ имѣлъ очень хорошее хозяйство. Цѣлью прїѣзда было сватовство дочери Кузьмы — Канитоліны — за прїемнаго сына Попова, Ивана, котораго Поповъ привезъ съ собою. Семья Березовскаго православная. Поповы держались раскола, но тщательно укрывали передъ Березовскимъ это обстоятельство. Сватовство умѣло началось тѣмъ, что состоятельный Поповъ одарилъ бѣднаго заводскаго рабочаго, его жену и сына и деньгами, и вещами. Состоялось рукобитье. Спустя два дня Поповъ завелъ лукавую рѣчь съ Березовскимъ на тотъ счетъ, чтобы было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе совершить бракъ не въ Салаирской церкви, а въ Барнаульскомъ соборѣ. Иначе, представлялъ онъ, слишкомъ хлопотливо будетъ съ брачными документами и дорого обойдется ихъ выправка. „Иванъ крещенъ въ Барнаульскомъ соборѣ, да и метрическая записъ Канитоліны, рожденной въ Барнаульскомъ округѣ (гдѣ прежде жили Березовскіе), должна храниться (будто!) при томъ же соборѣ“. Такимъ образомъ въ Барнаульѣ можно повѣнчаться безъ особыхъ хлопотъ, а отъ Салаирскаго причта достаточно взять свидѣтельство о бытіи Канитоліны на исповѣди. Березовскій посовѣтовался съ женою и оба нашли, что будущій свать говорить вполнѣ резонно. Исповѣдное свидѣтельство было взято. Березовскіе благословили и отпустили дочь съ Поповыми, давши ей въ провозатѣ своего 14-ти лѣтняго сына — Василія. Въ Барнаульѣ Поповы съ невѣстой постоянно уходили куда-то, а Василій, по настоянію Попова, долженъ былъ безотлучно оставаться въ квартирѣ и сторожить лошадей. Черезъ шесть дней брачный поѣздъ вернулся въ Салаиръ и остановился въ домѣ крестьянина Плотникова. Къ Березовскимъ прислали за бѣльею для молодыхъ, и началось обычное свадебное гулянье. Поповы уѣхали затѣмъ съ молодой на свою займку. Вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда по Салаиру разнеслась молва, что Канитоліна вышла за Ивана невѣчаной. Березовскіе встревожились. Мать поспѣшила отправиться къ мѣсту жительства новыхъ родныхъ, чтобы изъ ихъ собственныхъ устъ узнать — достовѣренъ-ли слухъ?

Разумѣется, Поповы постарались увѣрить Березовскую, что все — шлетни, что бракъ совершенъ былъ какъ слѣдуетъ, за исключеніемъ того, что на брачавшихся не надѣвали вѣнцовъ. „Бракъ вѣнчался не въ соборѣ, какъ предполагалось вначалѣ, поспѣла старуха Попова, а въ другой церкви. Церкви еще строится, и брачныхъ вѣнцовъ завести въ ней пока не успѣли“. Простодушная женщина успокоилась, тѣмъ болѣе, что фактъ вѣнчанія настойчиво утверждала и ея дочь — Канитоліна. Но самъ Березовскій „надоумился“ разъяснить дѣло болѣе надежнымъ путемъ. Онъ попросилъ Салаирскій церковный причтъ войти по его дѣлу съ официальнымъ запросомъ къ благочинному церкви г. Барнаула. Благочинный не замедлил отвѣтомъ, что брака, о которомъ его запросили, въ Барнаульѣ нигдѣ не было. — По жалобѣ Березов-

скаго началось судебное слѣдствіе *). Его процессъ обнаружилъ, что церковнаго брака дѣйствительно не было нигдѣ. Въ Барнаулѣ Поповы фланировали съ невѣстой по городу для мелкихъ закупокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, для отвода глазъ Василя, брата Капитолина, при чемъ послѣдней разными общаніями было внушено, чтобы и вида не подавала объ обманѣ, лежавшемъ въ основѣ ихъ Барнаульской поѣздки. Въ отношеніи къ родителямъ Капитолина блестяще исполнила внушеніе не только въ Салаирѣ, но даже, какъ мы видѣли, и на заимкѣ. Впослѣдствіи она и ея мужъ признались, что на заимкѣ они жили такъ, безъ всякаго вѣщанія **), а когда Поповы перѣхали на новое иѣстожительство въ дер. Жирнову, ихъ повѣщали на дому какой-то заѣзжей раскольнической попу. При совершеніи обрядовъ вѣщанія попу прислуживали какихъ-то двое неизвѣстныхъ людей. Увлеченная Поповыми въ расколъ и повѣщанная раскольническимъ обрядомъ, Капитолина отказалась отъ возврата въ православіе ***).

По даннымъ изложенныхъ дѣлъ передъ нами ясно выступаетъ общій образъ дѣйствій раскольниковъ въ отношеніяхъ къ православнымъ. Эти жестокости, насилія, обманы, при посредствѣ которыхъ старообрядцы вербуютъ себя неофитовъ, ближайшимъ образомъ, конечно, должны быть отнесены къ грубости и невѣжеству, царящимъ въ темной раскольнической средѣ во всей полнотѣ ихъ разнообразныхъ проявленій. Но несомнѣнно еще большее значеніе имѣеть здѣсь принципиальный взглядъ раскольника на православіе. По этому взгляду, православіе ничто иное, какъ еретичество, а въ воззрѣніи раскольника-безпоповца, это еретичество вдобавокъ заполнено духомъ антихриста. Отсюда враждебныя чувства къ православію и соответствующія мѣры въ обращеніи съ православными, если въ томъ или другомъ случаѣ открывається возможность для практики такихъ мѣръ. Отсюда же и злобно-фанатическія выходки раскольниковъ противъ православія, его представителей и послѣдователей, выражаемая иногда безъ всякаго повода со стороны послѣднихъ.

Такъ, безъ всякаго виѣшняго повода крестьянинъ-раскольникъ Чудиновъ, проходя въ Барнаулѣ въ день праздника св. пророка Іліи (1889 г.) мимо мучныхъ лавокъ, у дверей которыхъ сидѣли торговцы, произнесъ на св. пророка и святителя Николая такую хулу, что православные не могли выразить ее безъ великаго ужаса †).

*) Жалоба вложена въ прошеніи на Высочайшее Имя.

***) Самъ воспитанникъ Попова Иванъ на судебномъ слѣдствіи признался, что «сидѣли въ Барнаулѣ для примѣра, будто-бы тамъ повѣщались, чего на самомъ дѣлѣ не было».

****) Дѣло о Поповыхъ № 944.

†) Дѣло о Чудиновѣ № 39, 1890 г.

Не менѣе рѣзко богохульствовалъ на счетъ православной церкви безпопонецъ села Секисовки крестьянинъ Черныхъ, когда узналъ, что его братъ носилъ своего умершаго ребенка для отпѣванія въ единобѣрческій храмъ*).

Крестьянинъ Савелій Неизвѣстный озлобленно бранилъ православіе въ присутствіи всего общественнаго схода, собраннаго въ селѣ Верхне — Кулибнскомъ, Каинскаго округа, 5 іюля 1889 г.**)

Раскольникъ Раснономаревъ, зашедшій въ день Покрова въ гости къ односельчанину Осипову, поднялъ здѣсь наемѣшки, сопровождаемыя ругательствомъ, когда увидѣлъ, что другіе гости при входѣ въ домъ Осипова молятся на иконы, осѣняя себя крестомъ, сложеннымъ трехперстно***).

Крестьянинъ, держащійся поморскаго согласія, Пушкаревъ (деревни Пушкаревой Барнаульск. округа) въ одинъ изъ пасхальныхъ дней завелъ разговоръ съ православными однообщественниками о св. таинствѣ причащенія, къ коему православные приступали въ истекшія недѣли великаго поста. Въ разговорѣ онъ дошелъ до такого азарта и выѣстъ съ тѣмъ до такого поруганія надъ указаннымъ таинствомъ, которое (поруганіе) превосходить мѣру всякаго изумленія. Свидѣтели богохульства дали знать о немъ мѣстному благочинному, а послѣдній въ свою очередь долженъ былъ доложить возмутительный фактъ Томскому епископу †).

Въ виду однородности другихъ случаевъ, при которыхъ раскольники выступали съ хулою на православіе, выражаемую публично и притомъ безъ всякаго вызывающаго повода со стороны православныхъ, мы опускаемъ ихъ безъ перечисленія. — Намъ не можетъ не изумлять частая повторяемость такихъ случаевъ по томскимъ селамъ и деревнямъ. Тѣмъ болѣе, нескрыта она отъ взоровъ томскаго сельскаго духовенства. Въ рапортѣ по дѣлу о богохульствѣ Пушкарева о. благочинный писалъ преосвященному Исаакію, что случай съ Пушкаревымъ никакъ не можетъ быть отнесенъ къ разряду единичныхъ. Ему самому доводилось быть свидѣтелемъ подобнаго кощунства. „Въ виду того, что такіе случаи слишкомъ часты и глубоко возмутительны для православнаго чувства, православные жители деревень, въ которыхъ находятся раскольники, *со слезами просятъ архипастырской защиты дорогихъ ихъ сердецъ върваній*» †*).

Еще съ большею силою раскольники всегда готовы выразить свою ненависть къ православію и православнымъ при условіяхъ такихъ столкновеній съ православной средой, когда видятъ, что такъ или иначе задѣвается ихъ

*) Дѣло по описи 1022. 1882 г.

***) Дѣло о крестьянинѣ Неизвѣстномъ. № 90, 1890 г.

****) Дѣло о Раснономаревѣ № 434, 1891 г.

†) Дѣло о кощунствѣ Пушкарева № 227. 1887 г.

†*) Тамъ-же. Рапортъ благоч. о. Ершова.

неприкосновенность и еще больше цѣлость и неприкосновенность ихъ раскольниковской вѣры. Въ источникѣ нашихъ свѣдѣній о расколѣ разсказывается о многихъ прѣшествіяхъ возмущеній старообрядческаго населенія по разнымъ мѣстностямъ при сборахъ съ него ружной платы въ пользу православнаго духовенства. Такую плату въ качествѣ общественной повинности нѣкоторые изъ раскольниковъ несутъ по одинаковой раскладкѣ съ православными того или иного прихода и, разумѣется, страшно недовольны ею. Они недовольны ею не только потому, что считаютъ ее несправедливымъ для себя расходомъ, но и потому еще, что взносы на содержаніе служителей «еретической» церкви имъ представляются какъ-бы нѣкоторою измѣною своей вѣрѣ, нарушеніемъ ея правилъ объ отношеніяхъ къ еретикамъ *).

Въ августѣ 1886 г. сельскій староста дер. Глушинской (Барнаульск. окр.) во исполненіе распоряженія, даннаго начальствомъ, хотѣлъ было приступить къ описи имущества не задолго передъ тѣмъ уклонившихся въ расколъ крестьянъ названной деревни Кирилла, Павла, Матвія и Θεодора Жуковыхъ, Осипа Гусельникова, Василя Инюшева, Ивана Упорова и др. Опись была вызвана тѣмъ, что всѣ эти крестьяне отказались отъ уплаты руги въ пользу мѣтнаго причта. Но лишь только староста съ полицейскимъ сотникомъ и понатыми явился къ домамъ раскольниковъ, послѣдніе, собравшись вмѣстѣ и вооружившись колыями, рѣзко и рѣшительно выразили угрозу, что если кто либо осмѣлится коснуться принадлежащихъ имъ вещей, будетъ мертвымъ положенъ на мѣтѣ, что если бы къ нимъ прибылъ волостной старшина, или даже самъ исправникъ, все равно никого не допустить до описи безъ вооруженнаго сопротивленія. Это сопротивленіе, добавляли «кержаки», они оказываютъ по силѣ раскольниковскаго закона **). (Какого?)

По тому-же поводу упорное непослушаніе сельскимъ властямъ оказали крестьяне-раскольники Казанцевскаго Выселка, Чумышской волости ***). А раскольники дер. Санниковой, Вѣлорекской волости, на требованіе платить причтовую ругу съ колыями въ рѣкахъ отвѣчали односельчанамъ и бывшему съ ними земскому засѣдателю:—не отдадимъ, а кто тронетъ наше имущество, тому раскроемъ голову. Пускай насъ садятъ въ тюрьмы, гноятъ тамъ, ссылаютъ, снимаютъ головы, присылаютъ солдатъ и стрѣляютъ въ насъ,—мы готовы принять мученическую смерть за вѣру, но останемся непреклонны въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ и описывать имущество не дозволимъ. Изъ этихъ словъ убѣждаемся, что уплата руги, въ глазахъ раскольника, не только излишній расходъ, но и нарушеніе цѣлости вѣры. Сопротивленіе Санниковскихъ ста-

*) Если не ошибаемся, отъ обязательствъ ружной платы не освобождаются тѣ изъ раскольниковъ, которые официально не отчислены въ расколъ при составленіи послѣдней ревизской переписки.

***) Дѣло о сопротивленіи властямъ Жукова, Упорова и др. № 65. 1887 г.

****) Дѣло о сопротивленіи властямъ раскольниковъ Казанцевскаго Выселка. № 461, 1888 г.

рообрядцевъ до такой степени возбудило православныхъ крестьянъ, что дѣло готово было разрѣшиться жестокой рукопашной схваткой. Со стороны застѣдателя потребовалось много осторожности и усилій, чтобы предупредить кровавый финалъ *).

Въ иныхъ случаяхъ столкновения доходили и до такого финала, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ этого можно было опасаться въ Санниковой. Въ апрѣлѣ 1879 г. Бѣлоярскій волостной старшина описывалъ за неплатежъ причтовой руги имущество у раскольниковъ деревни Бажевой. При этомъ раскольникъ Григорій Бутаковъ, схватившись за вилы, сказалъ старшинѣ: «ты, ваше почтеніе, г. старшина, не ходи ко мнѣ описывать имѣніе, а то я тебя вилами. Съ меня никакой руги и денегъ не слѣдуетъ: я принадлежу къ старообрядческой сектѣ». Вилы изъ рукъ Григорія успѣли вырвать понятые. Послѣ того онъ отошелъ въ сторону, проговоривъ: «ну, что хотите, то и дѣлайте!». Очередь дошла до описи имущества, принадлежащаго другому Бутакову — Игнатію. Когда старшина и понятые вошли на его дворъ, Игнатій съ сыновьями Федоромъ и Леонтіемъ кинулись къ пришедшимъ съ кольями въ рукахъ, которые и не замедлили пустить въ дѣло. Одинъ изъ понятыхъ получилъ сильный ударъ въ голову съ разсѣченіемъ кожи, другіе были зашиблены по спинѣ и по ногамъ. Старшина, «видя что дѣло выходитъ неладное», бросилъ онся и понятымъ велѣлъ разойтись по домамъ **). Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, происшедшихъ въ 1888 году въ дер. Песчаной (Війскаго округа), двое изъ понятыхъ были исколоты шиломъ, и одинъ изъ раскольниковъ, котораго за буйство хотѣли взять и связать, крикнулъ, чтобы принесли топоръ. Топоръ былъ принесенъ, но во время былъ отобранъ у принесшаго мальчика и закинутъ на крышу сарая въ сибѣ. Во дворъ, гдѣ это происходило, начали угрожающими толпами собираться раскольники. Сельскій староста приказалъ понятымъ уйти по домамъ немедленно ***).

Извѣстно, что по селамъ и деревнямъ всей Россіи во дни тѣхъ или иныхъ праздниковъ или же во времена, каждый разъ опредѣляемыхъ особо, принято совершать общественныя моленія, отправляемыя или въ самомъ селѣ или же внѣ его — на поляхъ. По окончаніи общаго молебствія св. иконы нерѣдко обносятся по частнымъ домамъ для отдѣльныхъ молебствій. Это неконное установленіе, имѣющееся вездѣ, существуетъ и въ селеніяхъ Томской епархіи. Понятно, что раскольникамъ, совмѣстно живущимъ съ православными, такія установленія неприятны сами по себѣ; но свою неприязнь они позволяютъ себѣ выражать открыто, когда находятъ, что то, что исполняютъ «нико-

*) См. Постановленіе земскаго застѣдателя г. Егорова въ дѣлѣ о раскольникахъ д. Санниковой, № 318. 1886 г.

**) Дѣло о сопротивленіи властямъ крестьянами Бутаковыми 1882 г. № 38.

***) Дѣло о сопротивленіи властямъ Кулатина и Шведчикова № 112, 1890 г.

ниане», какъ-бы неправильно затрогиваетъ и ихъ, или только еще опасаются, что можетъ затронуть. Раскольничье раздраженіе, возникающее при такихъ условіяхъ, проявляется въ оскорбленіяхъ главнымъ образомъ по отношенію къ православнымъ священно-служителямъ.

Здѣсь еще разъ приходится вспомнить того расколуучителя Абрамова, о которомъ упоминалось выше. 1878 г. 8 поября, въ день св. архистратига Михаила, священникъ прихода, къ которому приписана деревня Каменская, обходилъ въ ней съ молебствіями дома крестьянъ. Во всемъ облаченіи и съ св. крестомъ въ рукахъ вошелъ онъ и въ домъ Абрамова, тогда еще не считая послѣдняго записнымъ и явнымъ раскольникомъ *). Хозяинъ и всѣ его семейные не захотѣли встать при появленіи православнаго священника, не захотѣли сдѣлать это и тогда, когда священникъ пригласилъ ихъ къ вставанью. Тѣмъ не менѣе онъ началъ молебенъ. Во время служенія присутствовавшіе вели себя такъ, какъ будто ничего не происходило въ ихъ домѣ: сидѣли, разговаривали, щелкали орѣхи, а сынъ Абрамова лежалъ на кровати съ открытыми глазами. Когда служеніе кончилось, Абрамовъ соскочилъ съ лавки, подбѣжалъ къ священнику и запальчиво сказалъ: «ты... (ругательство)», а не священникъ». Священникъ замѣтилъ, что за оскорбленіе, нанесенное ему во время священнослуженія, онъ, Абрамовъ, можетъ отвѣтить очень тяжело. Замѣчаніе вызвало повтореніе ругательства. Священникъ заявилъ объ оскорбленіи прихожанамъ. Рѣшили составить актъ. Во время его написанія Абрамовъ въ присутствіи многихъ односельчанъ не переставалъ издѣваться надъ священникомъ. Передразнивая его службу, онъ махалъ руками и головой, дѣлалъ движеніе туловищемъ: «какъ бы прилясысвалъ». Свидѣтели насмѣшки были глубоко возмущены ею **).

Подобное же происшествіе имѣло мѣсто въ деревнѣ Поперечной Кориловскаго прихода (Барнаульскаго окр.). По издавна заведенному въ этой деревнѣ благочестивому обычаю, священникъ 27 іюня 1892 г. отслужилъ для крестьянъ сначала общее молебствіе, а затѣмъ съ иконами сталъ обходить частные дома. Раскольники не задолго предъ тѣмъ переѣхавшіе въ Поперечную взволновались, и подойдя къ священнику, заявили ему: «мы не желаемъ тебя. Ты еретикъ, щенотникъ; иконъ твоихъ не признаемъ. Отъ нихъ нѣтъ никакой благодати. Онѣ не иконы, а просто доски. Убирайся отъ насъ, покуда ты цѣлъ». Православное населеніе деревни само, особымъ

*) Томская консисторія чрезъ благочиннаго спрашивала священника с. Каменскаго: — почему онъ заходилъ съ молебствіемъ къ Абрамову, зная, что Абрамовъ принадлежитъ къ безнововицкому расколу? Священникъ отвѣтилъ, что въ бесѣдахъ съ нимъ Абрамовъ нѣсколько разъ говорилъ о своемъ преденіи и вѣчаніи въ православной церкви, почему онъ, священникъ, не считалъ его въ то время кореннымъ раскольникомъ, «а признавалъ уклонившимся въ расколъ, наковвахъ въ тотъ день посидѣлъ и дѣлалъ краткія увѣщанія».

***) Дѣло объ оскорбленіи священника Абрамовымъ. № 115. 1879 г.

приговоромъ, просило священника возбудить дѣло о законномъ преслѣдованіи «надругателей, ибо, писали православные въ приговорѣ, оскорбленіе святыхъ и духовнаго отца въ высшей степени обидило насъ» *).

Раскольникъ Титковъ, въ селѣ Тальменскомъ, произнося ругательства, грозила священнику и богоносцамъ кулаками, когда увидѣла, что шествіе съ иконами въ праздникъ Пасхи приближается къ ея дому **). А въ деревнѣ Лебяжьей Локтевской волости (Війск. окр.) одинъ изъ раскольниковъ при совершеніи крестнаго хода пародировалъ несеніе св. хоругви несеніемъ вершины дерева, которую не хотѣлъ бросить, не смотря на предупрежденія крестьянъ. А когда, по окончаніи хода, священникъ съ діакономъ зашли отдохнуть въ домъ одного изъ православныхъ жителей Лебяжьей, туда явился другой раскольникъ, завелъ споръ о перстосложеніи. Свое нескладное преніе онъ кончилъ страшнымъ богохульствомъ и кромѣ того тяжелымъ словеснымъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ о. діакону ***).

Очеркъ проявленій фанатизма въ Томскомъ расколѣ мы должны еще дополнить нѣсколькими разсказами о томъ, до какой степени злобно выражается негодованіе раскольниковъ на православіе съ поруганіемъ ему, когда въ пользу ненавистной православной стороны имъ приводится терять кого либо изъ своихъ. Если сами раскольники вербуютъ въ свою среду новыхъ членовъ между прочимъ при посредствѣ браковъ, то случается, хотя сравнительно рѣже, и наоборотъ:—тѣмъ же путемъ и православные уводятъ раскольницъ въ свои семьи. Но, повторяемъ, православнымъ это удается очень рѣдко, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ расколъ всегда готовъ выступить и выступаетъ на дѣло самозащиты не только энергично, но и чрезвычайно бурно.

Крестьянинъ дер. Баюновой Даніилъ Мѣновщиковъ склонилъ на бракъ съ собою дочь безпоповца Соломина изъ другой деревни Новочесновки. Повѣнчались тайно отъ родителей невѣсты въ православномъ храмѣ. Черезъ нѣсколько времени прѣзжаетъ въ Баюнову отецъ молодой и начинаетъ уговаривать ее уйти къ нему обратно. Переговоры засталъ мужъ, вернувшійся съ работы. Подозрѣвая въ чемъ дѣло, онъ немедленно побѣжалъ къ сотнику просить его содѣйствія для удержанія жены. Сотникъ явился къ дому Мѣновщиковыхъ и указалъ Соломину, что теперь онъ уже не можетъ увести дочь и удерживать ее въ своей вѣрѣ, такъ какъ она повѣнчана священникомъ въ православной церкви. Соломинъ отвѣтилъ: «захочу, такъ увезу. Не священникъ ее вѣнчалъ, а, не вѣнцы были у ней на головѣ, а . . .

*) Дѣло по обвиненію крестьянъ Показановыхъ и Шабуровыхъ въ богохуленіи № 362, 1891 г.

***) Дѣло объ Ульянѣ Титковой, № 1692, 1885 г.

***) Дѣло о козунствѣ крестьянъ: Рыжнева и Трофимова, № 205, 1885.

дукошки!» За кощунственные слова Соломина хотѣли арестовать, но онъ схватился сначала за полѣно, а затѣмъ за вилы *).

Въ дер. Укронской молодому крестьянскому парню Трофиму Ильиныхъ приглянулась дѣвушка Агафья изъ раскольнической семьи Дорониныхъ. Въ свою очередь и Агафья Трофимъ нравился. Молодые люди сблизились такъ, что не было дня, когда бы они не видѣлись: — «куска не ѣли другъ безъ друга». Условились повѣнчаться и, разумѣется, скрытно отъ родителей Агафьи, такъ какъ знали, что никакими силами ихъ нельзя уговорить на бракъ дочери съ православнымъ женихомъ **). Отецъ Трофима заранѣе съѣздилъ къ приходскому священнику въ село Кармысакъ — разъяснить: можно-ли повѣнчать сына съ 17-лѣтней раскольницей. Священникъ отвѣтилъ, что можно, если невѣста дастъ подписку о своемъ согласіи на принятіе православія. Оставалось устроить договоренную съ невѣстой процедуру ея похищенія отъ родителей. 1885 г. 2 мая, въ праздникъ Вознесенія Доронины всей семьей были въ гостяхъ у Ильиныхъ. Возвращались изъ гостей уже въ сумеркахъ. Агафья съ сестрой и провожавшими ихъ дѣвучками, сестрами жениха, шла впереди. Сзади на довольно большомъ разстояніи медленно плелись старики Доронины. Самъ былъ сильно пьянъ, жена вынуждена была вести его подъ руку. Какъ-бы неожиданно къ группѣ дѣвучекъ подекакала запряженная бойкими лошадьми телѣга, въ которой, кромѣ возницы, находились Трофимъ съ братомъ. Агафью усадили и быстро повезли въ Кармысакъ. На другой день утромъ женихъ и невѣста въ сопровожденіи брачныхъ свидѣтелей отправились къ священнику. Здѣсь Агафья заявила о своемъ желаніи присоединиться къ православію и въ знакъ добровольнаго на то согласія при написаніи подписки подала руку сельскому старостѣ и писарю. Въ Кармысакъ прибыли изъ Укронской отецъ жениха, дружка и сваха; въ свою очередь посетила явиться сюда-же и ярая раскольница — мать невѣсты. Когда женихъ и невѣста вмѣстѣ съ свидѣтелями брака и поѣзжанами шли въ церковь, Доронина нѣсколько разъ пыталась подбѣжать къ дочери и кричала: «зачѣмъ, мерзавка, идешь ты въ стаю, въ хлѣвъ. Какъ можно отбивайся и топчи вѣнцы!» Дочь продолжала идти, не отвѣчая ни слова. Во время вѣнчанія мать усилѣла пробраться на наверть храма и вновь начала неистово кричать: «что ты мерзавка дѣлаешь? — Ломай, топчи вѣнцы!». Ея буйство остановили крестьяне, собравшіеся на наперть посмотреть свадьбу. Послѣ совершенія брака молодые, напившись на своей квартирѣ чаю, отправились домой въ

*) Дочь Соломина все-таки бросила мужа, ушла къ отцу и снова перешла въ расколъ. Дѣло о богохульствѣ Соломина № 154, 1891 г.

***) Женихъ и невѣста, говорятъ одинъ изъ крестьянъ, украдкой уговорились къ вѣнчанію добровольно, невѣста часто видѣлась съ женихомъ, а волонину мѣсяца и куска они не ѣли другъ безъ друга. „Агафья, рассказывала сваха, сама согласилась выйти за Трофима и въ видѣ задатка выдала ему влатокъ, вообще выходила любя“.

Укронскую, гдѣ спокойно и благополучно отпировали свадьбу. «Агафья, показывали свадебные гости, ни видомъ, ни словомъ ни разу не выразила, что увлечена къ браку силою, помимо своей воли». На третій день пришелъ отецъ молодухи и потребовалъ отъ нея одежду, въ которой поѣхала вѣнчаться. При этомъ онъ упрекалъ дочь за то, что рѣшилась уйти самовольно и спрашивалъ, неужели останется жить у Ильинныхъ навсегда? Дочь отвѣтила: «законъ я приняла, такъ куда-же больше пойду?».— «Ну такъ живи,—какъ червякъ ползай по землѣ» съ гнѣвомъ сказалъ отецъ. Но черезъ три съ половиною недѣли Агафья, постоянно подстрекаемая родителями, убѣжала отъ мужа и немедленно была препровождена въ дер. Желтоногину, «притонъ и рассадникъ поморскаго раскола».

Несомнѣнно она должна была понести въ Желтоногиной очистительную эпитимию во искушеніе «тяжелаго грѣха» сближенія съ православными и отступленія отъ вѣры отцовъ. Возвратившись изъ Желтоногиной, Агафья поотрѣзъ отказалась отъ сожителства съ мужемъ, какъ равно и отъ православія. Ильинныхъ настаивали на ея возвращеніи въ ихъ семью. Началось судебное разслѣдованіе обстоятельствъ брака, при этомъ молодая рассказывала, что въ Карысакъ «увезли ее насильно, насильно тамъ потащили къ священнику». — «Священникъ спрашивалъ меня: согласна-ли принять бракъ или нѣтъ? И когда я отвѣтила, что нѣтъ, священникъ сталъ высказывать угрозы: «если ты не пойдешь (за Трофима), то тебя посадятъ въ острогъ; вотъ здѣсь и земскій заѣздатель, который сейчасъ же увезетъ тебя». — «Когда привели въ церковь, то присоединили-ли меня къ православію, спрашивалъ-ли священникъ о моемъ желаніи вступить въ бракъ и даже была-ли я вѣнчана,—совершенно ничего не помню отъ страха». — «Въ домѣ Ильинныхъ меня держали подъ карауломъ и одну нигде не отпускали.—Присоединенной къ православію и вѣнчанной себя не признаю и желаю называться по отцѣ Дорониной, какою была прежде». Сочинительство въ показаніи Агафьи, несомнѣнно продиктованное ей родителями и „добрими“ совѣтниками изъ Желтоногиной, разоблачено самымъ убѣдительнымъ образомъ на очныхъ ставкахъ съ цѣлымъ рядомъ свидѣтелей. Изъ нихъ одинъ говорилъ, что при поѣздкѣ въ Карысакъ Агафья сидѣла рядомъ съ женихомъ «въ удовольствіи» *), другіе указанія и разныхъ частныхъ и подробностей ясно раскрыли слѣдователямъ, что молодуха прекрасно сознавала и помнила все, что было у священника предъ вѣнчаніемъ и въ церкви во время присоединенія къ православію и во время вѣнчанія и т. д. Но особенно выразительно было то, что въ присутствіи слѣдователей говорили Агафѣ съ глазу на глазъ всѣ члены семьи Ильинныхъ:— «Съ добра мы тебя, Агафья Степановна, брали, и все время, пока ты жила

*) Показаніе крестьянина Суворова, бывшаго возницей при поѣздкѣ Трофима и Агафьи въ Карысакъ для вѣнчанія.

у насъ добромъ тебя держали. Напрасно изводишь на насъ клевету. Побойся ты Господа Бога. Священникъ угрозы тебѣ дѣлать не могъ и не дѣлалъ,—грѣшно клеветать на отца духовнаго. Неужели ты не помнишь, какъ сама разувалась въ церкви (при муропомазаніи). Черезъ три дня послѣ вѣчанія приходилъ къ намъ за твоими вещами твой отецъ. Ты сама ему сказала, что буду здѣсь жить. Отъ чего-бы тебѣ тогда не уйти, если ты того постоянно желала. Не то, чтобы тебя запереть на замокъ и караулить, мы тебя напротивъ лелѣли, какъ малое дитя. Грѣшно, грѣшно тебѣ, Агафья Степановна, взводить такія жалобы на насъ. Можешь-ли ты это сказать, взглянувъ на св. иконы? Вѣдь ты теперь приняла св. крещеніе и законный бракъ, слѣдовательно теперь ты наша, православная христіанка, а не прежняя поморка.—Не мы, а наши слезы заставляютъ изобличать тебя»...

Агафья стояла на своемъ, присоединяя, что ни православной, ни вѣчанной себя не признаетъ и желаетъ оставаться той-же по отцу Дарониной, какою была до замужества *). Навсегда она и осталась въ расколѣ **).

«Убѣгомъ» отъ раскольниковъ-родителей невѣсты уговорились повѣнчаться крестьянинъ православнаго вѣроисповѣданія дер. Мысковъ Тюменцовскаго прихода, Кулундинской волости, Иванъ Дементьевъ Шабуровъ и дочь крестьянина той-же деревни Ивана и Хевроніи Корниловыхъ—дѣвица Анастасія, 22-хъ лѣтъ. Вѣчаніе происходило въ церкви с. Тюменцовскаго 27 января 1891 года. Отецъ, мать и братъ Анастасьи догадались о ея побѣгѣ для вѣчанія и кинулись къ храму, прихвативши съ собой своего единомышленника по вѣру Василія Бестужева. Въ оградѣ «кержаки» встрѣтили крестьянина Семена Тюменцева и, подозрѣвая въ немъ пособника Шабуровымъ, принялись его бить; избili до крови. Затѣмъ все они ринулись въ храмъ, но оказалось, что двери изнутри успѣли запереть. Корниловы нашли гдѣ-то толстую дѣсню и начали колотить ею въ двери. Колотили потомъ и въ закрытыя ставнями окна храма и разбили стекло ***). Во все время этого буйства раскольники кричали, ругая церковь самыми ненотребными словами. Вѣчаніе кончилось и кто-то неосторожно отперъ двери. Иванъ и Хевронья Корниловы съ шумомъ ворвались внутрь храма, причемъ Иванъ не снялъ даже шапки, и принялись срывать съ дочери верхнія одежды.

*) Подробное изложеніе показаній на очныхъ ставкахъ см. Дѣло о Дарониной, обвѣненной по 180 ст. уложенія. № 868. 1888.

***) Къ слѣдствію по дѣлу о вѣчаніи Агафьи съ Ильиныхъ привлеченъ былъ для допроса и священникъ с. Кармысакъ. Черезъ депутата со стороны духовенства его допрашивали: на основаніи какихъ законныхъ данныхъ онъ совершилъ этотъ бракъ? Священникъ отвѣтилъ, что повѣнчалъ раскольническую дѣвицу, 17-лѣтъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 октября 1842 г. и 1 примѣчанія къ 18 § Высочайше утвержденной инструкціи благочиннымъ.—„Въ силу указанныхъ распоряженій, онъ имѣлъ право повѣнчать раскольническую дѣвицу безъ разрѣшенія родителей при условіи ея присоединенія къ православію“.

***) Ставни церковныхъ оконъ были закрыты, такъ какъ бракъ совершался вечеромъ.

Крики неистовыхъ ругательствъ церкви и священнику продолжались безумолку. Разувѣтая, православные свидѣтели брака старались унять разсвирѣпѣвшихъ и разбушевавшихся раскольниковъ. Но Иванъ одного изъ нихъ сильно ударилъ, а Хевронья вѣцнилась ему-же въ бороду. Обезумѣвшая отъ злости женщина побѣжала затѣмъ къ алтарю, очевидно, съ намѣреніемъ нанести оскорбленіе священнику, но была удержана вблизи Царскихъ Вратъ, гдѣ успѣла уронить подсвѣчникъ*).

За свое буйство и кощунство Корниловы заплатились двухлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ **).

Мы извлекли изъ своего матеріала все, что на нашъ взглядъ нашлось въ немъ существеннаго. Можетъ быть нашъ очеркъ будетъ найденъ слишкомъ скуднымъ и по недостатку въ количествѣ выразительныхъ фактовъ, и по неполнотѣ въ изложеніи и освѣщеніи тѣхъ, которые въ немъ имѣются. Предъ нами все-таки хоть краешекъ печальной картины, на полѣ которой жизнь встрѣчаетъ тормазъ въ религіозномъ разномысліи. Прискорбно это разномысліе въ особенности потому, что разъединяетъ людей одной русской крови, живущихъ совмѣстно, имѣющихъ помимо религіозныхъ воззрѣній и того, что условливается ихъ особенностію, одни обычаи и привычки, одни и тѣ-же вѣками воспитанные взгляды и склонности. — Выражаясь по сибирски, „кержаки“ не терпятъ православія и потому невполнѣ пріязненно относятся и къ православнымъ. Часто они не хотятъ съ ними ѣсть и пить и неприятно затрогиваютъ ихъ не только со стороны ихъ вѣрованій, но и разными деталями своего житейскаго склада. Съ своей стороны и православные не чувствуютъ къ кержакамъ особенной симпатіи. Въ ихъ глазахъ раскольники хитры, скрытны и всегда при удобномъ случаѣ готовы причинить имъ, православнымъ, ту или другую неприятность. Крестьянину, правится, правда, строгость старообрядцевъ въ исполненіи всѣхъ вишнихъ, формальныхъ предписаній вѣры, но того-же крестьянина не могутъ не возмущать глумленія раскольниковъ надъ православіемъ, а очень не рѣдко и открытыя ругательства надъ нимъ. — Мы видѣли затѣмъ, что жители одного изъ селеній жалуются, что своими частыми сводными браками раскольники производятъ путаницу въ дѣлахъ ихъ общественнаго порядка, а въ другомъ случаѣ слышимъ заявленіе православнаго населенія деревни, что раскольничьи

*) „Ругали страшно Корниловы церковь, ругали и меня, — рассказывалъ священникъ, жена Корнилова уронила подсвѣчникъ. Словожъ, поступки Корниловыхъ были крайне возмутительны. Я опасался за себя: не быть-бы избитымъ. Корниловы съ семействомъ, какъ равно и крестьянинъ Бестужевъ закоренѣлые кержаки“ (показаніе священника).

**) Дѣло по обвиненію крестьянъ Корниловыхъ въ оскорбленіи святыхъ, ст. 347. 1891 г.

дѣла *мучаютъ* его*). Большинство нами обозрѣнныхъ судебныхъ дѣлъ возникло именно на почвѣ столкновеній раскольниковъ съ православной средой. Разъединеніе, порождаемое расколомъ, несомнѣнно большое зло въ жизни сельскаго населенія всей Россіи, а въ Томской губерніи, гдѣ расколъ многочисленъ, гдѣ онъ живетъ бойко и задорно, зло этой разладицы должно выступать и выступать съ особою силой. Но если расколъ—большое зло въ чисто гражданскомъ смыслѣ—въ области общественныхъ и бытовыхъ отношеній, тѣмъ болѣе тяжкимъ горемъ является онъ для русской православной церкви. Она раздирается расколомъ, стоящимъ въ противорѣчій съ ея основною задачею. Идеально-святая задача церкви водворить и утвердить православіе, какъ единственно истинное христіанское ученіе во всѣхъ концахъ земли русской. Русская церковь пламенно желаетъ, чтобы всѣ принадлежащіе или привившіеся къ русской семьѣ исповѣдали и прославляли Бога *едиными устами и единымъ сердцемъ*, чтобы каждый, устраивая свое спасеніе, пользовался тѣми освящающими средствами, которыя во всей полнотѣ церкви вручены свыше. И вслѣдствіе того, что раскольники не только христіане, но и русскіе люди, русской церкви тѣмъ прискорбнѣе ихъ заблужденія, ставшія нечальною преградой между ними и ею. Относясь къ послѣдователямъ раскола, какъ къ своимъ недужнымъ или даже отпавшимъ членамъ, церковь давно и усиленно зоветъ ихъ на соединеніе съ собою своими просвѣтительными мѣрами. Въ общемъ труды ея на этомъ поприщѣ не остаются безъ успѣха. Этого успѣха предвидится больше, когда по селамъ и деревнямъ умножатся и окрѣпнутъ церковно-приходскія школы, имѣющія назначеніемъ повысить религіозное образованіе въ русскомъ народѣ. Въ настоящую пору церковь борется съ расколомъ преимущественно при посредствѣ противораскольническихъ братствъ. Для ослабленія томскаго раскола въ Томской епархіи учреждено братство святителя Димитрія Ростовскаго. Но оно выступило на свою дѣятельность только еще недавно и располагаетъ самымъ ограниченнымъ количествомъ противораскольническихъ миссіонеровъ.—Необычайно трудно дѣло этихъ скромныхъ, незамѣтныхъ міру дѣателей, но въ сферѣ, гдѣ расколъ угнѣздился обильно и крѣпко, гдѣ онъ обнаруживаетъ себя не только смѣло, но и мѣстами и временамъ даже до фанатизма бурно, великая заслуга для его уменьшенія есть большая, патріотичная и святая заслуга.

*) См. уже процитованное на 27-й стр. дѣло о сопротивленіи властямъ со стороны крестьянъ Бугаковыхъ.

ПЕРВЫЙ ЛЖЕЕПИСКОПЪ ВЪ СИБИРИ—САВВАТІЙ.

Представители русскаго, приѣмлющаго австрійскую іерархію раскола, обинная своимъ понеченіемъ «духовное благо» единомышленниковъ, разсѣянныхъ по всему пространству нашего отечества, не хотѣли отстранить отъ своего сердца заботъ и о старообрядцахъ, обитающихъ въ отдаленной Сибири. Долго скорбѣли они безплодно о томъ, что многочисленное сибирское старообрядчество лишено собственнаго епископа и такимъ образомъ представляетъ изъ себя плачевный видъ сиротствующей или вдовствующей церкви. Наконецъ въ одно изъ засѣданій Московскаго Духовнаго Совѣта или, по раскольнически, „освященнаго собора“ въ 1862 г. было рѣшено: выдѣлить изъ Сибири особую епархію, поставить для нея епископомъ іеромонаха Савватія съ присвоеніемъ ему титула «епископа Тобольскаго».

Савватій или, по просту, Степанъ Васильевъ Левшинъ (онъ же Кулаковъ) происходилъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ г.г. Демидовыхъ. Еще въ 1850-хъ годахъ онъ удалился въ одинъ изъ потаенныхъ раскольническихъ скитовъ на Уралѣ, здѣсь постригся въ иночество и вскорѣ затѣмъ Саратовскимъ лжеепископомъ Аванасіемъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ званіи іеромонаха Савватія отиравили священнодѣйствовать для раскольниковъ-поповцевъ Тюменскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго округовъ Тобольской губерніи и Шадринскаго уѣзда Пермской губ. Безостановочно объѣзжая свой колоссально-огромный приходъ, Савватій имѣлъ достаточно времени и опыта, чтобы съ полной основательностью ознакомиться съ характеромъ, бытомъ и нуждами сибирскихъ раскольниковъ и служилъ всецѣло расположить ихъ въ свою пользу. Безъ сомнѣнія—это онъ постоянно указывалъ Московскому Духовному Совѣту неотложную необходимость въ учрежденіи для Сибири особой епископской каедры; онъ-же вовремя успѣлъ прибыть въ Москву, когда узналъ, что вопросъ по сему дѣлу волилъ назрѣть для рѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Да и кто лучше могъ замѣтить собою вновь открываемую каедру, какъ не кандидатъ, давно жившій въ Сибири и уже пріобрѣтшій у тамошнихъ раскольниковъ широкую извѣстность, тѣмъ болѣе, что за Савватія были лестныя рекомендаціи, представленныя Духовному Совѣту громкими у старообрядцевъ именами лжеепископовъ Аванасія и Геннадія.

Хиротонія была совершена торжественно цѣлымъ сонмомъ старообрядческихъ лжеіерарховъ: Пафутіемъ Казанскимъ, Лозансіемъ Саратовскимъ, Онуфріемъ, намістникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, Софроніемъ Сибирскимъ и Виталіемъ Уральскимъ. Всѣ эти главные величины раскола подписали настольную для новопоставленнаго лжеархіерея грамоту и пастырское отъ «освященнаго собора» посланіе въмъ православнымъ христіанамъ Сибири, т. е. обитающимъ въ Сибири старообрядцамъ. Въ грамотѣ и посланіи говорилось, что хотя Савватію присвоивается наименованіе епископа Тобольскаго, но ему вѣрится управленіе всѣми сибирскими старообрядцами, которые отсель обязываются къ безпрекословному повиновенію ему также, какъ и самъ онъ во всемъ долженъ повиноваться освященному собору, — что хотя резиденціи новопоставленнаго признается г. Тюмень, но онъ не долженъ оставаться на одномъ мѣстѣ, а обязывается къ неустаннымъ разъѣздамъ по сибирскимъ городамъ и селеніямъ для служеній среди насомыхъ и духовнаго надзора за ними. — Почетное порученіе водворить Савватія на каедрѣ вновь учрежденной епархіи Духовный Совѣтъ возложилъ на лжеепископа Казанскаго Пафутія. Послѣдній проводилъ новопоставленнаго до Тюмени, здѣсь отслужилъ вмѣстѣ съ нимъ первую въ его паствѣ литургію, по окончаніи которой лжеархіереи прочитали обильно собравшимся въ молвенную раскольникамъ упомаявутыя настольную грамоту и «посланіе православнымъ христіаномъ». Тюменскіе старообрядцы приняли присланнаго къ нимъ перваго архіерея, — хорошо имъ извѣстнаго Савватія, — съ распростертыми объятіями. Ихъ радушіе и ласки не могли его не радовать; — порадовало Савватія и то, что на первыхъ же порахъ его лжеархіерейской дѣятельности ему безъ труда удалось увеличить количество насомыхъ присоединеніемъ нѣсколькихъ сотъ раскольниковъ, прежде принадлежавшихъ къ бѣглоноповщинскому расколу. Съ другой стороны встрѣтилось не малое огорченіе. Дѣло въ томъ, что вѣсть о прибытіи въ Сибирь спеціально назначеннаго для нея раскольническаго архіерея распространилась быстро и такъ широко, что дошла до слуха вышенаго начальства въ Тобольскѣ. А по силѣ дѣйствовавшихъ въ 1860-хъ годахъ узаконеній о раскольникахъ начальство не имѣло возможности допустить не только явныхъ, но и тайныхъ богослуженій «владыки авестрійскаго посвященія». Савватію приводилось разсчитывать на свою личную изворотливость и на содѣйствіе въ нелегкомъ дѣлѣ укрывательствѣ со стороны насомыхъ. Довольно долгое время лжеепископъ лавировалъ до такой степени искусно, что полиція, не смотря на самыя тщательныя розыски, рѣшительно нигдѣ не могла нанастъ на его горячій слѣдъ, хотя ей нерѣдко доводилось слышать, что Савватій бываетъ и тамъ и тутъ, а всего чаще въ Тюмени. Въ маѣ 1864 года Тюменскому городничему улыбулась наконецъ удача накрыть Савватія, — накрыть, но не изловить.

Прибывъ откуда-то въ Тюмень, Савватій назначилъ вечеромъ 15-го мая служеніе всенощной, а утромъ на другой день — литургіи. Служенія должны были произойти въ домѣ кунчихи П—вой, въ обширномъ залѣ котораго была разставлена походная церковь. Всенощную служили всею сопровождавшие Савватія лжеіеромонахъ Питиримъ и лжедіаконъ Памва, а самъ онъ, какъ и подобаетъ архіерею, выходилъ только на литію е для чтенія акафиста. По окончаніи богослуженія радушная хозяйка угостила епископа съ его свитою ужиномъ и оставила ночевать у себя. Здѣсь же въ виду ранняго служенія на слѣдующій день остались переночевать и многіе изъ богомольцевъ. Въ 11 часовъ ночи уже все спали, но «не дремали», — говорится въ источникѣ излагаемыхъ нами свѣдѣній, — «заключенный врагъ Савватія въ лицѣ Тюменскаго городничаго». Прослышавъ о пріѣздѣ въ свой городъ давно искомаго лжеепископа и назначенной имъ въ домѣ кунчихи всенощной, городничій составилъ планъ взять Савватія съ поличнымъ, т. е. въ процессѣ самаго богослуженія. Начальникъ города былъ твердо убѣжденъ, что осторожливые раскольники никакъ не рѣшатся служить засвѣтло, что всенощную непремѣнно начнутъ поздней ночью, но, какъ мы видѣли, ошибся въ расчетѣ. Полицейскіе съ толпою понятыхъ изъ мѣстныхъ гражданъ подошли ко двору П—вой тихо и осторожно, — околными путями, дворъ оцѣнили и городничій началъ громко стучать въ крѣпко запертыя двери дома. На вопросъ хозяйки: «кто тамъ?» — послышалось повелительное «отворите!». «Голосъ для хозяйки былъ знакомый, и она сразу поняла въ чемъ дѣло. Не отирая дверей, П—ва бросилась снашать церковь со всеми ея принадлежностями. Въ нѣсколько минутъ ее сняли съ мѣста, свернули и спрятали въ чуланъ. Оторопѣвшіе люди съ Савватіемъ во главѣ собрались въ кучу въ залѣ и съ трепетомъ ожидали, что будетъ, когда отворятся двери. Отъ напора полицейскихъ двери, наконецъ, открылись и, къ ужасу хозяйки и всѣхъ ея гостей, въ комнату влетѣлъ самъ городничій, сопровождаемый служителями, грозно повелѣвая всѣмъ стоять на мѣстѣ и отвѣчать правду, о чемъ спросятъ. Савватій, до сихъ поръ стоявшій съ прочими растерянно настолько, что забылъ накинуть на себя подрясникъ и надѣть сапоги, вдругъ пришелъ въ себя и въ виду явной опасности въ одной сорочкѣ, босой и безъ шапки моментально бросился черезъ окно во дворъ». Легкой тѣнью промелькнулъ онъ мимо неуспѣвшаго ахнуть стража и скрылся неизвѣстно куда. На другой день полиціи донесли, что на тройкѣ лихихъ коней Савватій промчался по Ирбитскому тракту. Кинулись въ погоню. Но изловить на дорогѣ того, кто умѣлъ изъ рукъ ускользнуть въ домѣ, было почти недостижимымъ дѣломъ. «Владыка» свернулъ съ Ирбитской дороги и указалъ въ Москву.

Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ снова явился въ Сибирь и на этотъ разъ успѣлъ благополучно добраться до г. Кузнецка (Томской губерніи), но

здѣсь былъ задержанъ и по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири препровожденъ въ Тулу, такъ какъ лжеепископъ официально уже давно числился купцомъ этого города.

О дальнѣйшихъ посвѣщеніяхъ Савватіемъ своей сибирской паствы въ источникѣ, которымъ пользуемся, нѣтъ свѣдѣній. Но несомнѣнно эти посвѣщенія повторялись. Невозможно допустить, чтобы лжеархіерей забросилъ пасомыхъ безъ надзора на долгіе годы, тѣмъ болѣе, что при свиданіи съ тюменцами, бывшемъ на подневольномъ пути въ Тулу, онъ далъ имъ крѣпкое слово бывать въ Сибири по возможности чаще *).

Имѣемъ основанія съ вѣроятностію догадываться **), что бывшій первый представитель епископій сибирскихъ раскольниковъ есть одно лицо съ тѣмъ Савватіемъ, который въ настоящую пору благополучно и пышно священнодѣйствуетъ среди богатыхъ московскихъ старообрядцевъ съ громкимъ титуломъ «архіепископа».

Лжеепископъ Меодій, проживавшій въ Выдрихѣ, повторяемъ, былъ преемникомъ Савватія по званію и титулу епископа всей Сибири.

Текстъ священнической грамоты, выданной Савватіемъ своему ставленнику лжеопу Прокоію Семенову, представляетъ для насъ интересъ въ той своей части, гдѣ грамота содержитъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ соответствующими грамотами православныхъ іереевъ. Эти особенности заставляютъ насъ относить первоначальное составленіе сего текста еще ко времени патріаршества Іосифа. Извѣстно, что тогда духовныя власти усиленно занимались дѣломъ благоустройства въ богослуженіи русской церкви и тогда же строго узаконили единогласіе при богослуженіи въ устраненіе и отвращеніе прежняго безпорядочнаго многогласія, т. е. пѣнія и чтенія разныхъ церковныхъ пѣсней, псалмовъ и молитвъ одновременно двумя или нѣсколькими голосами.

Грамота кромѣ того устанавливаетъ, что въ то время, когда гражданскій законъ относился къ раскольникамъ очень строго, раскольническіе архіереи находили все-таки возможнымъ намѣчать въ своихъ епархіяхъ главные пункты приходовъ, открывать здѣсь храмы, въ которыхъ и не стѣснялись опредѣлять лжеоповъ для постоянныхъ богослуженій.

Довольно искусно, четко и чисто грамота отлитографирована въ какой нибудь изъ тайныхъ раскольническихъ литографій.

*) Положенія свѣдѣній о Савватіи мы почерпнули изъ статьи о немъ, напечатанной въ Памятн. книгѣ Тобольской губерніи на 1884 г.

***) См. Странникъ, 1894 г. Январь. — Статя: — „Въ дебряхъ современнаго раскола“.

Божією Милостію азъ ниженодписавшійся епископъ по благодати дара всесвятата и животворящаго духа по власти данной намъ отъ самаго великаго архіерея Госнода Іеуса Христа чрезъ святыхъ и священныхъ Его апостолы, ихъ намістники и преемники благоговѣйнаго его мужа *Проконія* всецѣло первѣ опаснымъ изстязаніемъ прилежно испытавше и достовѣрными свидѣльствы отъ общества, наипаче же духовнаго его отца, іерея священника *Еофиміа*, о немъ увѣрившеса, по обычаю и чину святыхъ анастольскія восточныхъ церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ, содѣйствующу тому же животворящему Святому Духу, посвятили мы во іерея *ко храму Покрова* Пресвятыя Богородицы Томской губерніи Барнаульскаго уѣзда въ деревню *Буранову*, и утвердили ему власть тайными святыми совершати челоуѣка въ жизнь духовную....

Подобаеть же ему іерею, по нашему повелѣнію и по его должности, вся порученныя ему священнослуженія въ страхѣ Божіи иелѣнно исполняти и еже о благочиніи службы Божіей и церковнаго пѣнія веліе прилежаніе и тцаніе показывати и *озъ два голоса не пѣти и не читати*, дерзающихъ же тако творити строго воспрещати, понеже творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклять есть. Но быти терпѣливу въ молитвѣ и пѣти разумно отъ сердца, елико силъ и некрещати молитвы (sic) ниже что-либо ради челоуѣкоугожденія творити, яко Богъ распыаеть кости челоуѣкоугодникомъ. Правила же святыхъ апостоловъ и святыхъ боговсныхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, иже въ книгѣ *Кормчей* и *Номоканонъ* и другихъ священныхъ книгахъ прилежно и часто прочитывати и вся въ оныхъ узаконенная исполняти. Аще же оиъ, іерей, начнетъ безстрашно жити или что неприлично священному сану дѣлати, т. е. упиватися или кощунствовати или грабежа и хищенія каковымъ-либо образомъ творити или безчинствовати, запрещеніе іерейства да пріиметь, дондеже исправится и покажетъ житіе незазорное, благочинное, іереемъ подобающее. Аще же что възбраняющее священству содѣеть, тогда изверженію сана іерейска подлежить....

Дадеса ему сія наша грамота рукою нашею подписана и печать приложена въ лѣто отъ мірозданія 7373 (1864) г. мѣсяца февраля въ 28 день. Память прендобнаго отца нашего Василя Исповѣдника *при церкви Успенія* Пресвятыя Богородицы.

Смирный Саватій (sic) епископъ Тобольскій.

ПОРЪШНОСТИ.

Страница.	Строки.	Извѣстиво.	Слѣдуетъ читать.
3	4 сверху	древняго благочестія	„древняго благочестія“
3	8 »	санъ, и титулъ Меодій	санъ и титулъ епископа „всѣя Сибири“ Меодій
5	10 „	дѣло	дѣла.
8	19 снизу	Московско	Московское
12	1 сверху	изъ ихъ волости	изъ своей волости
15	19 снизу	<i>Силешникъ</i>	<i>Силешникъ</i>
25	8 „	доводилось	доведось
32	32 сверху	крестьянина	крестьянъ.

